

Сияние фонаря среди цветов персика

**** Эта история о Фениксе Видьяраджи и
Великом Демоне, восставшем из ада.

***** ***

**** Две армии прибыли на истонное место битвы. Поле предчувствовало вкус крови. Повисла напряженная тишина. Лица ваджров, архатов, будд и прочих жителей царства богов не уступали мрачным лицам многочисленных демонов, прибывших из Кровавого адского моря.

**** Феникс выпустил одиннадцать стрел, способных уничтожить мир. Владыка демонов, вскинув меч, ринулся вперед. Ни одна стрела не успела коснуться земли. Дьявольский герцог предстал перед фениксом.

**** - Ваше Величество, в битве нет нужды. Я пришел не воевать, а сделать вам предложение.

**** На протяжении тридцати тысяч лет Феникс был обречен на бесконечные перерождения. Чжоу Хуэй мог стать его искуплением, способным вырвать из лап вечной жизни.

**** Пробудившийся спустя сотни тысяч лет, Великий демон, наконец-то, покинул ад, и

вознамерился увести Феникса Видьяраджи из царства Ганда-Гаджа.

***** **

***** - Позволь мне следовать за тобой вечно. Лишь для тебя я стану непобедимым.

***** - Ты мой берег после сотен миль океана. Ты моя цель после сотен миль пустыни.

***** Всего глав: 90

***** Жанры:

боевик, драма, история, мистика, сверхъестественное, сянься (XianXia), яой

***** Тэги:

ад и рай, буддизм, даосизм, лорд демонов, психологическое давление, странный мир, тёмное фэнтези, убийства, человек становится демоном

Сияние фонаря среди цветов персика
Все расы заявили о неприязни к лисьим духам

Летний полдень. Башня Цзиньмао.

Просвистевший по улице, словно молния, красный Ferrari поднял облако пыли. Пронзительный визг шин стих перед главным входом огромного офисного здания. Молодой человек в потертых джинсах и футболке покинул авто. Лениво крутя брендовый ключ зажигания на пальце, он купался в лучах завистливых взглядов, а затем неспешно прошествовал к вращающимся дверям.

Расположившееся в центре города офисное здание было совсем новым. Не успел молодой человек войти в фойе, как его обдало прохладным воздухом. Исправно работающие кондиционеры остужали пришедших с летней жары посетителей.

Молодой человек остановился у пропускного пункта, и несколько раз ощупал карманы. Ничего из них не вынув, он повернулся к девушке и одарил ту голливудской улыбкой.

- Эй, красавица, я забыл свою карточку, проведи меня.

Неопытная работница, не ожидая такой просьбы, тупо на него уставилась и ответила согласно инструкциям.

- Простите, сэр. Если вы гость, то вам нужно пройти процедуру регистрации. Могу я спросить к кому вы пришли?

Молодой человек приспустил линзы очков, хищно оглядывая девушку. Он выделялся своим высоким,

под сто восемьдесят, ростом и актерской внешностью. Дьявольское обаяние незнакомца заставило девушку смутиться.

Прежде чем она успела сказать что-то еще, парень достал мобильный и нажал кнопку быстрого набора.

- Привет, брат. Я пришел к тебе на работу, но забыл карточку. Скажи этой маленькой красавице за стойкой регистрации, чтобы меня пропустила.

Не успев дожидаться ответа, он сбросил вызов и достал из нагрудного кармана початую пачку сигарет, закуривая прямо в фойе.

- Сэр, прошу прощения, здесь нельзя курить...

- Всего пару затяжек, расслабься, красotka.

- Но...

В этот момент раздался звонок лифта и металлические двери медленно разъехались в стороны, позволяя человеку в элегантном черном костюме покинуть кабину.

Оглянувшись, девушка побледнела.

- Босс...

Боссом оказался молодой человек чуть за тридцать. Его тело можно было назвать стройным и даже подтянутым. Сшитый на заказ деловой костюм подчеркивал аристократическую бледность. В отличие от своего брата, Чу Хэ имел

сдержанную, изысканную красоту, которая многим могла показаться скучной. Он меньше разговаривал и всегда держал осанку. В нем было сложно угадать босса корпорации, включенной в список «Фортуны 500».

Приложив карточку к регистрационному чипу, он прошел ворота и встал напротив младшего брата.

Встретившись с ним взглядом, Чу Хэ через секунду забрал у него сигарету и отдал оную администратору.

- Курение в вестибюле запрещено, - комментарий был адресован яркому нарушителю спокойствия. — Этого человека зовут Чжан Шунь, он действительно мой младший брат. В следующий раз просто его пропусти.

Что не соответствовало его внешности, так это голос. Слишком идеальный. Слишком мелодичный, с намеком на нерушимое самообладание.

Администратор так разволновалась, что забыла покраснеть. Забрав из рук руководителя сигарету, девушка несколько раз поклонилась.

- Конечно, начальник. Мне очень жаль. Я все запомню!

Чу Хэ кивнул и направился к лифту.

- Прости, красавица, чуть позже, приглашаю тебя на чай, - бросив кокетливое предложение, Чжан Шунь последовал за братом.

Девушка убедилась, что мужчины скрылись в лифте, а посетителей на горизонте не предвидится и рванула в служебное помещение. В дежурной, прямо за столом, прикорнула ее старшая коллега.

- Сестра Ван! Сестра Ван, у нашего босса есть младший брат, ты знала об этом?

- Второй молодой мастер Чжан снова здесь? Не забудь ударить его от моего имени, - коллега нехотя разлепила сонные глаза.

- Но разве фамилия нашего босса не Чу? – девушка была очень взволнована. – Почему их с братом фамилии разнятся? Кроме того, он такой красивый. Ты знала об этом?

Коллега немедленно шикнула, приказывая ей замолчать. От ее сонливости не осталось и следа.

- Хочешь умереть молодой, да девочка? Не боишься, что тебя могут услышать?

Коллега была всего на несколько лет старше, но уже проработала в этой компании какое-то время, поэтому разбиралась в некоторых сплетнях. Ван внимательно огляделась, а затем, жестом приказала девушке наклониться.

- Фамилия нашего бывшего председателя тоже Чжан. Тот, кого ты видела его единственный сын. Нынешний руководитель оставил фамилию матери. Он неродной. Пришел в семью, когда старший Чжан взял в жены его матушку.

Лифт медленно двигался к верхнему этажу. Одна из его зеркальных стен блестела в ярком освещении. Братья являлись единственными пассажирами маленькой кабины.

Чжан Шунь снял очки и вызывающе уставился на Чу Хэ, разглядывая его лицо через отражение в зеркале. Старший невозмутимо молчал. Его взгляд был направлен строго вперед, а мышцы лица оставались неподвижны.

- Не собираешься спросить, зачем я пришел? – младший первым не выдержал гнетущей его тишины.

- За деньгами.

- Эй, разве я не могу просто навестить любимого брата?

- Сколько? – в этом голосе не было неприязни или вызова.

Чжан Шунь свел брови к переносице, подсчитывая необходимую сумму, и выпалил.

- Пять миллионов.

- Для чего? – Чу Хэ, наконец-то, проявил хоть какие-то эмоции и повернул голову. Его кожа была настолько бледной, что в этом освещении казалась полупрозрачной, а тонкие губы отдавали холодом. Их изгиб говорил о нем как о

бессердечном человеке. В отличие от располагающей к себе ауры Чжан Шуня, Чу Хэ одним видом отталкивал от себя людей.

Однако за его уверенность и принципиальность, находились люди готовые отдать за него не только последнюю рубашку, но и жизнь. Иначе как бы он смог встать во главе компании?

- Для развлечения, - не особо задумывая, парировал парень. – Машина, которую я подарил тому виолончелисту из центральной филармонии, оставила меня без гроша в кармане. Даже ничего на Новый год не осталось. Новая пассия настаивает на походе на аукцион. Я выбрал подходящий. Кстати, племянник мера Хуана также изъявил желание его посетить. Так что парой миллионов тут не обойтись.

- А как же Фу Я? – голос руководителя компании сделался более холодным.

- Кто? – красавцу потребовалось некоторое время, чтобы понять о ком пойдет речь. – А, та воспитанная профессорская дочурка, которую ты мне представил. Мне кажется у нее не все в порядке с головой. Где бы мы ни находились, у нее всегда под рукой книга. Она не умеет веселиться. Все держит в себе. Не мой тип. Скорее она подходит тебе. Вы сможете зарыться в одеяло и всю ночь проболтать о своих жизненных идеалах.

Шунь, представляя эту картину, заливисто рассмеялся.

Брови Чу Хэ сползли к переносице. Казалось, младший брат совершенно не чувствует нависшей над ним опасности. Окончательно потеряв стыд, Шунь положил локоть на братское плечо и ухмыльнулся.

- Не обижайся, братишка. Только не говори, что ты познакомил ее со мной, чтобы прогнать из своей спальни! Помилуй и заberi скорее обратно. Мне не нужна та, кто будет пытаться услужить. И да, теперь ты не посмеешь сказать, что я тебя не уважаю. Клянусь, я не тронул и волоска на ее голове. Я спас ее для тебя.

Парень снова залился заразительным хохотом.

Лифт остановился на этаже финансового отдела и Чу Хэ скинул с плеча чужую руку. Двери раскрылись. Руководитель организации покинул кабину первым. На его лице застыло мрачное выражение.

Чжан Шунь не понимал, когда следует остановиться и чуть отстав от родственника, продолжал дразнить одного.

- Вам двоим было бы неплохо о многом поговорить! Но если разговор вас не раздражит, то брат, по доброте душевной, предоставит тебе несколько образовательных фильмов. Ну а если и они не помогут, то мы пойдем к врачу. Ты так молод, но уже выглядишь, будто у тебя почечная недостаточность...

В такой атмосфере они добрались до кабинетов финансового отдела. Чу Хэ направился напрямиком

к главному менеджеру.

- Выдай ему пятьсот тысяч от моего имени.

- Конечно, председатель, - оживилась женщина, готовая исполнить указание. – Чек или банковский перевод?

- Чек.

Нарушитель спокойствия только нагнал брата, но прекрасно расслышал произнесенную им сумму.

- И как это из пяти миллионов получилось пятьсот тысяч?

Чу Хэ промолчал. Менеджер почувствовала, как атмосфера в кабинете накаляется. Как будто кто-то приставил к ее спине кинжал и теперь следит за каждым шагом или неосторожным движением.

Слово босса закон. Операция была проведена. Женщина передала руководителю чек.

Чу Хэ, без церемоний, практически впечатал бумажку в грудь несносного брата.

- А четыре с половиной миллиона я оставляю на прием к врачу, - в голосе молодого руководителя чувствовался холод. – Ты ведь знаешь насколько дорога нынешняя медицина.

Минут через десять, Чжан Шунь уже спустился и, напевая незатейливый мотивчик, подмигнул

девушке за стойкой регистрации.

- Извини, красавица. Сегодня мне не удалось разбогатеть, поэтому приглашу тебя в следующий раз.

У администратора сложилось не самое приятное мнение об этом беззаботном юнце, но вот от вида его идеального лица ее сердце начинало биться быстрее. Как бы там ни было, он явно не ее тип, поэтому стоит держаться от наглеца подальше.

Не успела она попрощаться с молодым господином, как тот покинул здание.

Вернувшись домой, Чу Хэ, сразу услышал звуки назойливой современной музыки, доносящейся с заднего двора виллы.

- Чем занят второй молодой господин? – поинтересовался он у дворецкого, снимая и передавая тому строгий пиджак.

- Второй господин позвал друзей и устроил вечеринку, - пожилой дворецкий наблюдал за тем как росли эти дети и отдавал свое предпочтение старшему.

- Друзья? – Чу Хэ это показалось забавным, или, лучше сказать, смехотворным. Он уже снял утягивающий шею галстук и расстегнул несколько пуговиц безукоризненно белой рубашки. Проходя в гостиную, он слышал топот следующего за ним мужчины. Тот старался отвлечь труженика от неприятной обстановки.

- Кстати, молодой мастер, я проверил слух, от которого недавно было столько шума. Ваша тетя Лю утверждает, что встав ночью, наткнулась на белую тень, блуждающую перед спальней второго молодого господина. Та так ее напугала, что несчастная не сдержала крика.

- Что она видела? – с недоверием переспросил Чу Хэ, закатывая рукава рубашки.

Дворецкий не осмелился произнести слово «сверхъестественное» и пошел окольным путем.

- Ваша тетушка уже давно в годах. Ее глаза не так хороши, как раньше. Возможно, она просто ошиблась. Я уже передал слугам, чтобы те аккуратнее ходили по ночам. Больше никто не посмеет ее напугать, обещаю.

- Я догадываюсь, что это было, - кивнул Чу Хэ. Они как раз проходили по длинному балкону, так что тот мог опереться на карниз и слегка наклониться.

На залитом неоновыми огнями маленьком танцполе, несколько прожигающих молодость людей отдавались на волю ритмам незнакомой ему композиции. Чжан Шунь наблюдал за людьми с маленького дивана. Рядом с ним, словно приклеившись, сидел мальчишка с практически белоснежной кожей.

- Эй, Чжан Шунь!

Несколько человек тут же подняли головы.

- Кого бы ты ни оставлял у себя на ночь, пусть не бегают голыми по коридорам!

Высказавшись, молодой господин скрылся с горизонта.

Взгляды стаи друзей перекинулись на хозяина вечеринки. Подобное обвинение могло не только рассмешить, но и заставить задуматься. Через какое-то время, пребывая в замешательстве, парень все-таки произнес.

- Разве я совершал подобное?

Чу Хэ зашел в свой кабинет и нажав на кнопку домашнего коммуникатора, попросил дворецкого принести подслащенной воды. После он взял с полки «Бао Ши Цзы»(1). Страницы фолианта давно пожелтели. Присев за стол, мужчина погрузился в чтение.

Однако его уединение не продлилось долго. Кто-то дважды постучал в дверь.

- Войдите, - сухо отозвался хозяин кабинета.

Щелчок и, закрывающая его от шума веселой компании, дверь раскрылась. Звук шагов и новый щелчок. Кто-то очень осторожный прикрыл вход. Человеку потребовалось какое-то время, чтобы добраться до стола, не поднимающего взгляда от книги, Чу Хэ.

- Ваша подслащенная вода, старший господин, - обладатель приторно-нежного голоса замер перед резным столом.

Мужчина оторвался от чтения. Кто бы мог подумать, но в его кабинет пробрался мальчишка с нижнего этажа. Тот самый, что недавно прижимался к Чжан Шуню.

Чу Хэ понимал, почему брат привел домой такой свежий экземпляр. Мальчишка был хорош. Большие, очаровательные глаза, фигура под стать юной девице. Такой мог соблазнить любого. Любого человека. Скорее всего, те впадали в безумие, если мальчик начинал серьезную игру.

- Поставь ее.

Юноша поставил чашу на подставку и, несколько секунд помедлив, осторожно опустился перед мужчиной на колени. Дабы его было лучше видно, он обогнул стол, и остановился у кресла.

- Старший молодой мастер.

Чу Хэ был неумолим. Не удостоил пресмыкающегося даже быстрым взглядом.

- Старший молодой мастер, можете обращаться ко мне Сяо Ху(2). Я прибыл со вторым господином, но не мог не оказать вам должного приветствия.

То, как он выразился, показалось мужчине интересным. По крайней мере, мальчик озаботился о некоторых нюансах.

- Поймите, я пришел лишь выразить вам свое почтение. А также мое приветствие нельзя

считать запоздалым, так как я давно не видел второго господина. Раз уж я пришел, значит, действительно вас уважаю.

- Ты знаешь кто я? – легкая улыбка застыла в уголках губ Чу Хэ.

- Не знаю.

- И все – равно встал передо мной на колени?

- Пусть у меня нет острых глаз и я не могу распознать вашей истинной формы, кое-что мне все же доступно, - мальчик одарил его очаровательной улыбкой. – Вокруг вас столько демонической энергии, а значит вы уже выше нас, монстров. Готовитесь стать демоном. Разве вы не заслужили того, чтобы перед вами припали на колени?

Разговор перешел в интересное мужчине русло. Он отложил книгу и повернулся к мальчишке, встречаясь с ним взглядом.

- Я уже знавал одно из ваших. Тот дух лисы ненамного красивее тебя, но его речи не были настолько сладкими.

- Если вас заинтересовала моя скучная и простая внешность, то я с удовольствием предложу ее господину, - хихикнул Сяо Ху, подходя на пол шага ближе. Мальчик, наконец-то, стал смелее и поднялся. Его изящные руки обвились чужую шею и мягко спустились на грудь, расстегивая больше пуговиц белоснежной рубашки.

Чу Хэ не стал его останавливать. Не стал помогать. Просто откинулся на спинку своего шикарного кресла, молча наблюдая за нехитрым занятием духа лисы.

Через некоторое время мужчина вздохнул. Даже в этом звуке можно было различить легкую насмешку.

- У вас, лис, схожие с людскими черты характера. Некоторые из вас послушны и вдумчивы, например, как ты. А некоторые дики и несговорчивы. Совершенно не умеющие держать язык за зубами.

- Кто же из старших обидел вас в прошлом? – лилейно пропел Сяо Ху.

- Это было так давно, еще до того как я пал в качестве демона, - начал он лениво. – Может быть, ты знаешь Ху Цина?

Мальчик замер. Его лицо преобразилось. Будто вся его кровь резко отхлынула от кожи, оставляя ту непривлекательно-бледной.

В тот же момент за его спиной сгустилось газообразное облако черно-красного дыма. Оно быстро делалось гуще и затвердевало. Форма становилась отчетливее. Через несколько мгновений из субстанции появилась нога. Облаченный в черное человек, вышел из воздуха, будто разорвал на части пространство.

Дрожа, Сяо Ху нерешительно, медленно оборачивался.

Гнетущее, тяжелое ощущение, придавливало его к земле, заставляя склониться. Не было возможности даже поднять голову. В комнате будто не осталось кислорода. В такой ситуации лис совершенно растерял свое обаяние. В ушах стоял шум, а глаза разве что не выскакивали из орбит.

Наконец-то ему удалось разглядеть витиеватый, подобный алому шраму, узор на лице появившегося мужчины.

- Демон, - он слышал стук собственных зубов. – Демонический лорд...

Поправляя лацканы рубашки, как будто ничего не случилось, Чу Хэ, несколько раздраженно вздохнул.

- Забыл тебе сказать. Если ты рассчитывал узнать у меня о том, как стать демоном, то эта затея бесполезна. Лучше сразу обратиться к нему.

Название книги, дословно переводимое как обнимающая труп.

Сяо – ласковое обращение к младшему. Маленький Ху.

Сияние фонаря среди цветов персика
Ужасы второго молодого мастера Чжана

Дух лисы дрожал с такой силой, что мог в любой момент проститься с внутренним ядром(1). Сам Сяо Ху не чувствовал подобной опасности. Его разум опустел. Он даже не чувствовал прикосновения руки демонического лорда к собственной макушке.

- Достаточно, - прервал представление Чу Хэ. Его, наполненный особой силой, голос, казалось, разогнал тьму. Дрожь лисьего духа начала сходиться на нет. А прохладный, наполнивший легкие, воздух пробудил угасающий разум.

- Ты можешь уйти. Оберегай второго молодого мастера, - вновь заговорил Чу Хэ, заставив руку лорда зависнуть в воздухе.

Не осмеливаясь поднять головы, Сяо Ху поспешил покинуть комнату. Его движения стали неловкими, так что на выходе он врезался в дверь. Но совершенно не почувствовав боли, пошатываясь, скрылся с горизонта.

- Твои связи становятся неразборчивыми. Ты совсем непривередлив, - появившийся из мрака мужчина выразил некоторое недовольство.

Застегивая пуговицы белоснежной рубашки, Чу Хэ добродушно рассмеялся. Его по обыкновению бледное, безэмоциональное лицо вмиг преобразилось. От очаровательной улыбки молодого мастера вряд ли кто мог отвести взгляд.

- Мне даже ты подходишь, - переливы смеха все еще не стихли. — Так что да, я не привередлив.

Демонический лорд двинулся в сторону Чу Хе. Подол его золотого халата причудливо зашуршал. С первого взгляда его было сложно отличить от человека. Демон не имел шести рук или трех глаз, которые ему любили приписывать в легендах. Обычно скрывая темную энергию, сочащуюся из тела, он мог спокойно разгуливать среди людей,

поражая оных своей привлекательной внешностью.

- Есть лишь одна вещь, не дающая мне покоя, - в голосе демонического лорда звучала не то ирония, не то неподдельный интерес. – Ты до сих пор вспоминаешь того девятихвостого лиса, потому что он был настолько болтлив или потому что веришь в их роман с Чжоу Хуэйем?

- Фаньло, как ты думаешь, - вторил его тону Чу Хэ. – Чжоу Хуэй заставил шесть отрядов окружить адское царство, потому что ты был слишком болтлив или подозревал о нашем с тобой романе?

- Не могу быть уверен, - мужчина на пару мгновений задумался, а после на его лице расцвела хитрая улыбка. – Возможно, и то и другое. Но если бы моя жена сбежала к врагу, мне было бы сложно сдержать гнев.

Чу Хэ поднялся с кресла и взяв, принесенную лисом воду, вылил ее в раковину, смежной с кабинетом ванной комнаты.

- Нас связывало не то, о чем ты подумал.

Осанка молодого мастера была прямой, а шаги уверенными. Демонический лорд в который раз залюбовался изящной фигурой Чу Хэ. Подперев дверной косяк плечом, мужчина скрестил на груди руки. Выражение его лица скрывали мерцающие тени.

- Кстати, скажи своим подчиненным не разгуливать по главной резиденции, - парень будто не замечал хищного взгляда за своей спиной. – Прошлой ночью они бродили возле спальни Чжан Шуня. До этого их видела тетушка. Мне пришлось провести у ее постели в среднем семь или восемь часов, дабы удержать душу.

Не успел Чу Хэ обернуться, как обнаружил Фаньло за своей спиной. Демон обхватил

пальцами непрекрытую шею собеседника.

- Продолжай.

- Из-за этого мне сегодня пришлось оклеветать Чжан Шуня. Скажи своим слугам, чтобы не доставляли ему проблем. У меня только один младший брат.

Губы Фаньло обожгли шею Чу Хэ. Его смех звучал приглушенно.

- Я помню, как впервые тебя увидел.

- Тогда ты должен помнить о том, что я тогда сказал.

- Я помню, - демон говорил нарочито медленно, будто ситуация его забавляла. – Просто размышляю. Скажи, если бы Чжоу Хуэй разузнал о твоей нынешней ситуации, что бы он предпринял? Попытался бы убить демона или будду?

На лице Чу Хэ появилось странное выражение. Не успел он подобрать ответа, как в дверь кабинета постучались.

- Брат, ты здесь?

Ему снова не дали ответить. Фаньло впился в чужую шею зубами. Кровь тонкими струйками полилась по спине и ключицам. Чу Хэ схватился за край раковины. С его губ сорвалась усмешка.

- Брат? – не унимался Чжан Шунь.

Клыки Фаньло вошли в артерию. Белоснежная рубашка быстро пропиталась влагой, окрашиваясь в красный. Чу Хэ хватал ртом воздух. Запрокинув голову, он силился что-то ответить, но слова не хотели покидать горла.

- Ответь ему, - приказал демон, вылизывая свежую рану.

- Да, я здесь, что ты хотел? – парню пришлось повысить тон голоса.

- Что-то случилось? Сяо Ху ушел первым. Сказал, что случайно тебя побеспокоил и просил за него

извиниться, - в голосе Чжан Шуня проскальзывали нотки озадаченности. – Что ты там делаешь?

- Я тебя понял.

- Брат, что-то случилось? Открой дверь!

Смех развлекающегося Фаньло достигал уха лишь одного человека. Терпение Чу Хэ подходило к концу. Обернувшись, он закричал громче.

- Я сказал, что понял!

- У тебя точно все в порядке? Открой, пожалуйста, дверь.

- Убирайся! Иди спать!

Ошеломленный Чжан Шунь отступил от двери. Недоумевающе изучая взглядом дверь, он озвучил первые, пришедшие в голову мысли.

- С чего это он так быстро разозлился? Обезумел?

Пусть бормотание едва достигало носа говорившего, но шепот не ускользнул от слуха застрявших в ванной. Повелитель демонов от души рассмеялся, практически наваливаясь на спину Чу Хэ. Эмоции были настолько яркими, что мужчина начал хлопать в ладоши, аплодируя человеческой непосредственности.

- Твой брат очень интересный человек. Неважно нравится ли он Чжоу Хуэю, главное, что я в восторге, - слова прервались новой порцией смеха.

Чу Хэ поправил перепачканный кровью ворот рубашки. Рана на шее уже затянулась, оставляя на своем месте лишь покраснение, напоминающее засос. Яркие, алые прожилки напоминали множество маленьких паучков.

Он был истощен процессом раскрытия внутреннего ядра перед этим мужчиной. Тот, не стеснясь, почерпнул необходимые ему силы. Прошло немало времени, прежде чем Чу Хэ смог

поднять и положить ладонь на руку прижимающего его к себе мужчины.

- Отпусти, - его пальцы не уступали льду.

Фаньло проигнорировал просьбу, продолжая возвышаться над молодым мастером. Чу Хэ повернул голову. Их взгляды встретились. Мужчины на некоторое время замерли.

- Я все еще скучаю по твоему истинному облику, - искренне шептал демон.

- Отпусти, - отводя взгляд, повторил парень.

Ему больше негде прятаться. Практически любой, что на небе, что в аду не подаст ему руки. Падших редко принимают в команду. Силы Чу Хэ были истощены. Он более не мог вернуть себе истинной формы. Однако знающие глаза различат едва уловимые детали: уверенную природу его сердца и души.

Повелитель демонов еще какое-то время не двигался. Наконец-то его руки пришли в движение, выпуская тонкую талию парня.

- Хорошо, - демон одарил его приятной улыбкой. – Как пожелаешь.

Поднявшись в спальню, Чжан Шунь все еще с содроганием представлял разгневанное лицо брата. Его воображение даже нарисовало, как тот швыряет вещи.

В его глазах Чу Хэ был дисциплинированным и до апатии спокойным. Никогда не проявлял удивления или волнения. Он никогда не видел его радости или ярости. Не видел его перепадов настроения.

Если ему не изменяет память, Чу Хэ никогда не связывался с противоположным полом и всегда отказывался от близости со своим. Брат походил на кубик льда, упакованный в черный костюм.

Такому не страшна и летняя жара.

Родись Чу Хэ в древние времена, то вполне мог сойти за аскета. В средневековье за пуританина. Однажды Чжан Шунь заподозрил неладное. Предположил, что родственник серьезно болен. Но его опасения развеялись после совместной поездки на горячие источники. Воспользовавшись моментом он, как следует изучил тело брата, не найдя у того отклонений.

Второму господину было сложно в этом признаваться, но он боялся собственного брата. Также он знал, что и ныне покойный отец побаивался пасынка с другой фамилией.

Чу Хэ стал частью их семьи после второго брака отца. По крайней мере, ему так сказали, потому что номинальной мачехи он не видел даже на фотографиях.

Когда ему было пять или шесть, отец отправил Шуня к родне за границей. Когда он вернулся, то узнал, что так называемая мачеха успела погибнуть в результате несчастного случая.

Овдовев во второй раз, старый председатель Чжан более не помышлял о браке. Он оставил при себе Чу Хэ, вызвавшись воспитывать мальчика как родного.

Через какое-то время юный Чжан Шунь поддался дурному влиянию окружающих, всерьез опасаясь за свой статус первого наследника и любимого сына. Детям невдомёк, что такое право наследования и как оно может повлиять на будущее, но инстинкты подсказывали мальчику ревностно защищать родные территории. Как бы там ни было, а какое-то время, Чжан Шунь устраивал брату множество неловких, изредка опасных ситуаций.

Узнав о некоторых из них, отец пришел в ярость

и сменил весь штат личных слуг. Также он донимал сына нотациями.

«Чу Хэ твой брат! Хочешь ты того или нет, я уже назвал его твоим братом, значит, вам придется жить как кровным родственникам!»

Чжан Шунь тогда только вступил в фазу бунтарства и не стеснялся в выражениях чувств.

«Эта дешевка не может быть моим братом! Он не мой брат! Если он так тебе дорог сделай его своим братом!»

Придерживающийся строгой дисциплины председатель, избил сына до потери сознания. Тот пролежал в постели около полугода, но это далеко не все. С тех пор отец каждый раз напоминал Чжан Шуню о том моменте, делая маленького Чу Хэ все более непривлекательным в глазах младшего брата. Хотя урок надолго отложился в памяти юноши, более он никогда не пытался устраивать ловушки и неудобные для Чу Хэ моменты.

За спиной их неполного семейства бродило множество слухов, например, о том, что председатель любит пасынка больше собственного сына. И только Чжан Шунь знал, что это не так.

Его память запечатлела один странный момент. В ночь после сильного избиения он проснулся от сдавливающей виски боли и дикой жажды. Во мраке ночи до его слуха донесся шепот разговора родственников. Не подав вида пробуждения, мальчик лишь слегка приоткрыл глаза, различая силуэты отца и брата.

Будучи подростком, Чу Хэ вальяжно сидел в кресле, а отец стоял перед ним с виновато опущенной головой. Выражение его лица говорило о скорбном смирении.

Чжан Шунь не подозревал о том, что отец может перед кем-то склониться.

- А-Шунь еще очень молод, вред от его поступков нельзя назвать значительным. Если ты будешь его избивать, это выставит меня в дурном свете.

- Да-да, я понял. Обещаю, в следующий раз...

- Следующего раза не будет!

В спальне воцарилась тишина. Чжан Шунь боялся себя выдать, поэтому немедленно закрыл глаза, концентрируясь на ровности собственного дыхания.

Чу Хэ поднялся с кресла и направился к двери.

- Думаешь, можно бить рожденного с костью Будды?

Оставшийся за его спиной председатель обливался холодным потом. В тот момент промокло даже его нижнее белье.

Подросток кивком указал на притворяющегося спящим Чжан Шуня.

- Он хочет пить, дай ему немного воды.

Подобные воспоминания детства были настолько ярки, что казались фальшивкой. Даже сейчас, много лет спустя, он не может с уверенностью сказать, было ли это на самом деле. Быть может, тот разговор был галлюцинацией спровоцированной высокой температурой.

Но кое-что все-таки изменилось. Отец более не смел к нему прикасаться, а Чу Хэ оставался подчеркнуто вежливым по отношению к старшему в присутствии брата. Однако Чжан Шуня преследовало смутное ощущение напряженности. Будто отец на самом деле боялся своего пасынка.

Однако эту тревогу нельзя было описать словами или подтвердить на деле. Даже беседуя с собой в ванной, Чжан Шунь находил это крайне нелепым.

Однако ощущение укоренилось в его сердце и не подвергалось сомнениям спустя многое количество лет.

Из-за неожиданного ухода Сяо Ху парню пришлось коротать ночь в одиночестве. Возможно, это спровоцировало череду необычных снов. Один из них был о его ранней юности. О том, когда он только познакомился и крайне недолюбливал Чу Хэ.

Под ложным предлогом он заманил и запер старшего брата на складе. Выключил электричество и оставил там на всю ночь. А сам вернулся к себе и беззаботно уснул. Слуги отыскиали запертого лишь на следующее утро.

Однако во сне, он будто бы покинул собственное тело и вернулся на склад, молча наблюдая за своим братом из темноты.

Чжан Шунь застал его сидящим в позе лотоса, окруженного мягким свечением оттенка светлого нефрита. Лицо Чу Хэ выглядело расслабленно и даже безмятежно. Пространство вокруг него заполнили полупрозрачные фигуры с размытыми очертаниями. По их позам было件нятно – призраки стояли на коленях. Восхваляя Чу Хэ, они с плачем поднимались в глубокое, бескрайнее ночное небо.

Чжан Шунь застыл в оцепенении. Когда фигур перед Чу Хэ не осталось, он раскрыл глаза и посмотрел прямо на младшего брата.

- Спишь?

Чжан Шунь не знал, как на это можно ответить и просто кивнул.

- По вине семьи Чжан когда-то погибло немало людей, - шепот мальчика был едва различим. – Ты запер меня здесь, так что у меня появилось

время освободить эти души от страданий.

Зрачки Чжан Шуня расширились, когда Чу Хэ коснулся его лба и приказал мирно спать.

Следующий сон оказался менее фантастичным.

Вот он в отделанной белым пластиком больничной палате. А перед ним на кровати изможденный до неузнаваемости отец. Его тело будто деформировалось и даже дыхание давалось с трудом.

- А-Шунь, - схватил он за руку единственного сына. – Я уже переписал имущество семьи на твоего брата. Теперь он будет о тебе заботиться. Не нужно считать его своим настоящим родственником.

Каждое слово сопровождалось тяжелым придыханием, будто в горло мужчине насыпали влажного песка. Глаза мужчины становились все более тусклыми. Жизнь медленно покидала это, изъеденное временем, тело.

- Ты должен его слушаться. Беспрекословно подчиняться и тогда все будет хорошо. Пусть остаток твоей жизни будет безопасным и спокойным...

Рука отца ослабла и упала на кровать. Глаза закрылись.

Плечи Чжан Шуня начали подрагивать. Он хотел разрыдаться, но упрямые слезы так и не показались свету. Горло будто сдавило горячими тисками.

- Не бойся, - Чу Хэ мягко коснулся отцовского плеча. Когда он успел появиться за его спиной? – Его ждет перерождение.

- Как? Откуда ты знаешь? - задыхаясь от горя, пробормотал Чжан Шунь.

- Просто знаю, - тихо вздохнул Чу Хэ.

Уголки глаз парня налились кровью, а в горле

образовался ком. Он направился прочь из палаты, но почувствовав острую височную боль, обернулся, дабы в последний раз взглянуть на отца. То, что предстало его взору, сковало душу леденящим ужасом.

Глаза покойника вновь раскрылись, а склера уже переполнилась кровью. Тонкие струйки не спеша расчерчивали морщинистое лицо.

Еще секунда и мужчина вновь заговорил.

- Чжан Шунь это ты? Иди к папе. Пожалуйста, иди сюда... Ну же, сынок...

- Папа!

Чжан Шунь подскочил на кровати. Ему приснился кошмар. В спальне было темно и тихо. Часы отсчитали второй час ночи.

В попытке успокоить сердцебиение, парень глубоко вздохнул. Заставляя себя игнорировать вспыхнувшую в памяти боль от утраты отца, он потянулся к графину на прикроватной тумбочке. Парня мучила жажда.

Но стоило его взгляду переместиться, как рука застыла в воздухе.

В лучах серебристого лунного света перед его кроватью стояло нечто. Это нельзя было назвать человеком, хотя их фигуры были схожи в некоторых моментах. Высокое, пепельно-серое, с лицом, скрытым длинными волосами. Две напоминающие мертвые ветки руки висели вдоль тела. Отросшие в несколько дюймов ногти свернулись в острые штопоры. С них капало что-то темное.

Будто пораженный током, парень не мог толком пошевелиться.

- Кто... Кто ты?!

Существо подняло голову. Из его полностью

разложившейся челюсти выпал длинный гнилой язык.

В особняке раздался леденящий душу крик.

Чу Хэ подпрыгнул на кровати. Быстро распознав источник шума, он выбежал из спальни и, схватившись за перила, спрыгнул вниз.

Дворецкий, также услышавший шум, лишь успел натянуть пиджак и вышел в коридор. Его взору предстала фигура быстро спускающегося старшего господина. Последний, приземлившись с глухим звуком, незамедлительно раскрыл дверь спальни младшего брата.

Схватившийся за голову Чжан Шунь продолжал истошно кричать.

- Почему ты кричишь посреди ночи? – Чу Хэ щелкнул выключателем и комнату залило светом.

- Брат! Там призрак! Брат! Дух! Здесь был дух!

Видение растаяло словно снеговик в жаркий полдень.

Взорам, наконец-то добежавшим до спальни слуг, предстала все та же аккуратная спальня. Из утонченного интерьера выбивался лишь кричащий второй молодой господин. Он обхватил талию старшего брата, хватаясь за того словно за последнюю соломинку. На последнем не было даже тапок.

Старый дворецкий облегченно выдохнул. Братья не были связаны кровью, и Чу Хэ всегда холодно и без интереса относился к посторонним людям. Другим он был разве что для младшего брата.

Настроение старшего молодого мастера не располагало к игре в крепкие братские чувства. Он кивнул дворецкому, дабы тот увел любопытных слуг, а когда они остались один, взял стакан воды и влил влагу в глотку, наконец-то, замолчавшего брата.

- Теперь спи.

- Это был призрак! – заикался парень. Он изо всех сил цеплялся за руку старшего брата. – Призраки действительно существуют!

- Это был всего лишь страшный сон. Ложись обратно.

- Я не вру! Мне не привиделось! У него были очень длинные ногти... А еще язык...

Терпение старшего господина подходило к концу. Он собирался вытянуть руку из захвата парня и простой уйти, но тот, паникуя, никак не позволял этого сделать. Во время этой незапланированной игры в перетягивание, глаза Чжан Шуня вновь расширились от ужаса.

В углу его спальни стало сгущаться темное облако, из которого появился высокий человек в темном халате. Часть лица неизвестного покрывали кровавые узоры. Монстр смотрел прямо на Чжан Шуня, чем неимоверно его напугал.

Чу Хэ даже услышал, как стучат его зубы.

- Брат... Почему там... Кто этот человек?!

Парень обернулся, тут же встречаясь взглядом с демоническим лордом. Выражение его лица на несколько секунд изменилось.

- Там никого нет.

Осипший от ужаса Чжан Шунь более не мог издать полноценного крика. Его лицо побледнело. Казалось, он мог лишиться чувств в любую секунду, но до сих пор демонстрировал недюжинную ментальную стойкость.

- Но он там! Я его вижу!

- Там никого нет, - повторял Чу Хэ словно мантру. Демонический лорд, наконец-то, отвел взгляд. Его губы изогнулись в своего рода злой усмешке. Громоздкая фигура растворилась в воздухе так же

неожиданно, как и появилась.

Чу Хэ повернулся к брату и приложил несколько пальцев ко лбу одного.

- А теперь спи, к утру ты обо всем забудешь.

Казалось, кончики его пальцев разносили по чужому организму тепло. Напряжение в теле ту же сошло на нет. Весь страх куда-то испарился. Это было просто невероятно!

На своей памяти Чжан Шунь впервые находил близость брата настолько приятной. Не удержавшись, он принялся разглядывать его лицо, находя то необычайно очаровательным.

- Мне все еще страшно. Могу я сегодня поспать с тобой? - В этот момент он вел себя как настоящий младший братишка, не выпуская Чу Хэ из захвата.

Старший изменился в лице.

- Брат, пожалуйста! – второй молодой господин чуть ли не плакал. – Или я сейчас же поеду в гостиницу. А что если та штука будет меня преследовать?!

- Ты можешь подняться ко мне, - с тяжелым вздохом согласился Чу Хэ.

Чжан Шунь более не собирался оставаться в этой спальне. Получив разрешение, он как можно скорее завернул подушку в одеяло и пошел за братом вверх.

К его удивлению, чужая спальня оказалась не такой, какой он ее представлял. Убранство помещения не обладало предметами нескромной роскоши. Ее стиль отличался эдакой элегантной сдержанностью, если бы не одно «но».

Все вещи Чу Хэ находились в страшном беспорядке, будто в комнате побывал персональный ураган. Несколько подушек скинуты на пол, одеяло лежало поперек матраса. Его кончики подметали полы. Костюмы, рубашки, все

валялось на полу, причудливой вереницей доходя до ванной.

В других обстоятельствах Чжан Шунь непременно бы его высмеял и сделал несколько резких замечаний. Но сейчас, ему не хотелось злить родственника. С его губ не сорвалось и звука.

Поправив необходимые для сна элементы, он успел забраться на кровать, со щенячьей преданностью умоляя брата.

- Мы можем оставить свет включенным?

Чу Хэ снова вздохнул и оставил ночник включенным. Мягкое, желтоватое освещение заполнило комнату. Старший молодой господин лег рядом с братом.

- Брат, - Чжан Шунь решил поделиться с ним своими мыслями, поэтому повернул голову, - завтра я приведу в особняк мастера(2), пусть посмотрит...

Чу Хэ уже закрыл глаза.

Взгляд второго молодого господина замер на шее неродного брата. Даже в этом освещении он мог разглядеть яркий, практически кровавый засос.

Всегда такой ко всему равнодушный и молчаливый, безразличный и труднодоступный брат теперь обзавелся засосом?! Пятно выглядывало из-под воротника пижамы. С доступного Чжан Шуню ракурса шея брата выглядела довольно изящной и привлекательной.

«Это не может быть правдой», - парень отвернулся. Его душа наполнилась некоторыми противоречивыми чувствами. Неверие! Шок! Ревность?!

Перед окончательным погружением в сон он позволил себе некоторые размышления.

«Это у кого, блядь, кишка не тонка?! Если я узнаю...»

«Этот кто-то ходит под руку со смертью! Но кто бы это мог быть?»

Сформированный благодаря духовным практикам центр силы живых существ.

Обращение к ортодоксальным даосским священникам или буддистским монахам.

Сияние фонаря среди цветов персика
Режиссер по имени Ли привела с собой жиголо
Чжоу.

Проснувшись, Чжань Шунь увидел обнаженную спину брата, приводящего себя в порядок перед зеркалом в ванной комнате. Парень подумал, что тот бреется и немного оторопел.

«Брат способен отрастить бороду?! Он в самом деле обычный человек?!»

Однако вскоре второй молодой господин, понял, что Чу Хэ просто надевал линзы. И мир вновь обрел привычные грани. Это все тот же хорошо знакомый ему человек. Однако кое-что все же его смущало. Когда это Чу Хэ успел обзавестись любовницей, о которой он, великий Чжан Шунь ничегошеньки не знает.

- Брат, - зевая, позвал второй господин. – С кем это ты вчера успел встретиться? У этой девицы крайне горячие губы.

- Когда-нибудь твой болтливый язык станет причиной твоей смерти, - бесстрастно ответил мужчина, наконец-то, надевая рубашку, прилежно застегивая все пуговицы.

Чжан Шунь обладал одной интересной чертой характера – он никогда не ругался по пустякам и, вообще, не был замечен в разного рода ссорах. В большинстве случаев он просто отшучивался и никогда не вступал в конфликт первым. Поэтому, несмотря на амплуа заправского денди, все знали, у Чжан Шуня прекрасный нрав.

Он никогда не издевается над другими. Не строил людям козни, не помогал в этом другим. Даже если бы кто-то его оскорбил или обидел, мужчина в сердцах минут пять проклинал негодяя, а после совершенно забывал о досадном недоразумении.

- Сегодня я собираюсь к мастеру. Хочу попросить его очистить дом. Как у тебя со временем? Если нет других планов, почему бы тебе не пойти со мной? – пусть Чжан Шунь и является вторым

главой этого дома, делать что-либо без ведома старшего брата у него просто не хватит духу. Ему, как минимум, требуется его благословение на тот или иной поступок.

- Не смей практиковать что-то подобное в доме, - выражение лица Чу Хэ стало еще более холодным.

- Но брат, мастер Клыка не какой-нибудь там самозванец. Он известен на весь Северо-Восток. Проблем не будет. А вчера в нашем доме определено...

- Как ты думаешь, что может быть не так с фэншуйем дома бизнесмена? Что ты хочешь тут поправить? – злился Чу Хэ, читая брату нотации. – Приводишь ли ты сюда любовниц, устраиваешь ли вечеринки, мне все равно, но не смей приводить в наш дом всякого рода монахов и прочих священнослужителей!

- Я понял, - парень обиженно поджал губы. – Хорошо.

Выражение лица Чу Хэ смягчилось и он вернулся к сборам, достав из шкафа тонкий, черный галстук.

- Одна японская финансовая компания желает инвестировать в постройку пятизвездочного отеля и приезжает сюда под предлогом религиозного визита. Мэр Хуан попросил меня, как представителя компании, поприветствовать их в нашем городе. Вероятно, я не вернусь к ужину.

Раздосадованный последней фразой, Чжан Шунь не мог припомнить, когда в последний раз ужинал с братом. Вечная занятость Чу Хэ действительно расстраивала молодого человека. В последнее время ему особенно хочется сказать: «Давай я сегодня не буду устраивать вечеринок или приглашать друзей, и мы просто вместе поужинаем?»

Старший молодой господин, подобрал блейзер и направился прочь из спальни. Младший брат вслушивался в ритм его ровных, уверенных шагов. - До свидания, - слетело с его губ и он уткнулся лицом в подушку.

«Я не должен так переживать или унижаться...»

Чжан Шунь без аппетита смотрел на завтрак. Несколько раз зевнул и решил не заканчивать трапезу, отбросив в сторону столовое серебро. За утро он успел переговорить с дворецким и пофлиртовать с новой горничной, но это не развеяло его опасений.

Нашарив в кармане ключи, второй молодой господин направился к своему новенькому Ferrari.

Парень не относился к своему обещанию не приводить в дом монахов серьезно. В душе все обстояло иначе. Страх требовал от него решительных действий. В последнее время у него все чаще возникает ощущение о странности многих, происходящих под родной крышей, вещей.

Рыбки, несмотря на должный уход, с незавидной частотой всплывали в пруду кверху брюхом. Слуги все чаще видели белые тени, бродящие по коридорам особняка. Жуткий плач со склада тоже не стоит списывать со счетов. Звуки пугали не только людей, к помещению боялись подходить даже грозные немецкие волкодавы.

В настоящее время существует два типа наиболее суеверных людей. Первые – богатые бизнесмены. Вторые – интеллектуалы. Второго молодого мастера можно смело причислить к последним.

Несмотря на свое амплуа заправского денди, парень всегда прилежно, а главное, успешно, учился. Не все ему давалось легко, но благодаря

усилиям множества преподавателей и репетиторов, нанятых отцом, Чжан Шунь смог самостоятельно поступить в национальный университет. Поступить и окончить. Позже, за границей, в доме бабушки с дедушкой он получил еще одну степень магистра.

Его образование нельзя назвать купленным. Парень добился всего собственными усилиями. Он хотел учиться и дальше, даже поступил в престижный зарубежный вуз, но пришли известия о тяжелом заболевании отца. Чжан Шунь бросил учебу и вернулся в Китай.

Если бы он еще и помогал старшему брату с делами, то и вовсе мог причисляться к обоим типам суеверных людей. Однако это не ослабляет его веры в сверхъестественное.

Сев в машину, Чжан Шунь набрал одного из своих верных приятелей. Племяннику мера Хуана – Пяню.

- Привет, Порно (п/п: имя племянника созвучно со словом порно, отсюда и прозвище). Где ты там пропадаешь? Торопись! Собирайся! Есть дело.

- Чего ты от меня хочешь? – сердито пробормотали на другом конце трубки. – Я пил с этими ублюдками из экологического бюро всю ночь. Если у тебя нет ничего серьезно, я вешаю трубку.

- Стой-стой подожди. Позволь кое о чем спросить. Тот мастер Клыка, которого ты собирался мне представить все еще рассчитывает на встречу? Может, сможем организовать это дело сегодня?

- К чему такая спешка?

- Дело не терпит отлагательств, - на лице второго молодого господина не осталось и тени улыбки. – Мой дом охотится на меня. Я хочу пригласить его

к себе для охоты на демонов.

Хуан Пянь изначально не собирался долго разговаривать с другом, но как только тон того изменился, с парня слетела сонливость.

- Охота на демонов? Ты уверен, что все так серьезно?

Держа телефон в одной руке, и управляя машиной другой, Чжан Шунь поведал другу о своих ночных зловключениях. На другом конце связи периодически щелкали языком, дивясь некоторым подробностям ничуть не приукрашенного рассказа.

Хуан Пянь несколько раз переспросил друга о некоторых вещах, удостовераясь в правдивости его слов и серьезности сложившейся ситуации. То были не шутка и не обычный кошмар. Дело, и правда, серьезное. Он пообещал немедленно связаться с мастером Клыка и тут же перезвонить другу.

Когда разговор приятелей подходил к концу, Пянь все же озвучил мучающий его вопрос.

- Разве твой брат не ненавидит всех этих священников и монахов? Уверен, что у него сегодня достаточно дел и мы не встретимся с ним на пороге? Мне бы не хотелось терять лицо перед адептом Клыка.

- Поверь мне, Порно, все будет хорошо. Твой дядя занял Чу Хэ на весь день. Встреча с какими-то японскими инвесторами. Он не вернется раньше полуночи. Поэтому сегодня наилучший вариант. Признаться, я уже даже не могу спать в собственном доме.

- Хорошо, - и тут Пянь взорвался. – И не называй меня этим дурацким прозвищем!

Сияние фонаря среди цветов персика
Режиссер по имени Ли привела с собой жиголо
Чжоу.

Едва уловимое чувство беспокойства преследовало Чу Хэ с самого утра. Так или иначе, а парень не мог предположить, какое бедствие падет на его голову. Молодой мастер не догадывался о том, что его некомпетентный младший брат уже нарушил свое утреннее обещание.

Клерк провел Чу Хэ к дивану в кабинете секретаря. Хозяйка офиса быстро преподнесла гостю тарелку с фруктами, несколько отличных сигар и заварила первоклассный, доступный только чиновникам высшего сословия, чай Гуань Инь.

- Мэр Хуан помнит о вашем визите, - с улыбкой поклонилась секретарь. – Однако сейчас он находится среди телефонных переговоров. Почему бы вам пока не отдохнуть, а я схожу и узнаю, когда мэр сможет вас принять?

Чу Хэ кивнул. Однако расслабиться ему не дали. Секретарь вернулась довольно быстро. На лице служащей воцарилось несколько недоумевающее выражение лица.

- Мэр Хуан просит вас войти как можно быстрее.

Молодой господин догадался о причине просьбы, но не стал ее оглашать или как-то комментировать. Вновь кивнув, он, поднявшись, толкнул тяжелую деревянную дверь и вошел в кабинет.

Рабочая резиденция мэра представлял собой классический правительственный люкс с небольшой прихожей, скрывающей основной кабинет. Чу Хэ решил не удовлетворять любопытство секретарши и прикрыл за собой дверь. Без спешки обойдя широкий офисный стол, парень вскоре лицезрел довольно непримечательную картину. За оным на полу

лежал толстый, с лоснящимся мехом хорек. Извиваясь, животное царапало когтистыми лапами собственную шею.

- Ку-куриная кость в горле... - так называемый мэр Хуан беспомощно закатывал глаза. – Пожалуйста, помоги.

Чу Хэ остался нем. Перевернув огромного зверя на живот, он оседлал его спину. Придерживая чужую морду рукой, парень обрушил локоть на затылок подавившегося. Косточка с хрустом надломилась и выскочила из пасти.

Хорек некоторое время кашлял, а после принял человеческий облик. Его мясистый живот расплылся по полу.

- Почему тебе нужно быть настолько жестоким? – зверь в человеческом облике выдавил несколько слезинок.

Чу Хэ, еще не произнеся ни слова, изогнул бровь.

- Тогда не проси меня о помощи, толстячок.

Несмотря на свою чрезмерную полноту, мэр Хуан поднялся на ноги с необычайной проворностью и убрал хвост в штаны.

- Не называй меня этим прозвищем! Кроме того, я не толстый, а хорошо развитый.

Иметь хорька в качестве губернатора было не так уж и плохо. Будь на его месте человек, администрация бы погрязла в коррупции. Зверь же, потребляя всего несколько куриц за сутки, частенько оказывал городу услуги.

Хотя были в этом и свои минусы. Например, секретарь частенько улавливала аромат жареной курятины из кабинета мэра, а иногда находила валяющиеся окровавленные перья, свидетельство неаккуратной трапезы.

Однако обычные жители могут часами рассказывать о том, какой замечательный человек

занял пост губернатора. Причин тому было немало.

В то время как на севере страны началась вспышка птичьего гриппа, мэр Хуан, в ярости ударив по столу кулаком, приказал комиссии по надзору за сельским хозяйством провести тщательное расследование и соблюсти стандарты безопасности и гигиены на птицефабриках и заводах по переработке продукта.

Другой пример связан со скандалом о широком использовании переработанного масла. Хуан лично возглавил расследование, дабы помешать нечистым на руку чиновникам покрывать друг друга. Горожане с гордостью говорят о том, что их любимый мэр, рисковал собой, проводя дни на улице, лично пробуя курицу в местных ресторанах и мелких забегаловках. Не обошел его бдительный взгляд и фастфуд.

Вероятно, из-за нарабатанной хорошей репутации Центральный комитет по контролю за монстрами (CMRC), закрывал глаза на многие действия губернатора. Они не снимали и не понижали его в должности уже добрых несколько лет. Однако комитет никогда не оказывал ему поддержки.

Хуан был доволен и этим. Его переполняла гордость за свои действия. Хорек был уверен, что сумел задобрить предков, а также порадовать жителей подотчетной ему территории, несмотря на свое происхождение.

- Перестань мечтать, - оборвал его мысли Чу Хэ.
— Вероятно, у тебя получится заполучить футбольную команду, если сможешь подсчитать количество людей в системе гражданской службы с горы Мао. Существует даже специальный офис в Бюро национальной безопасности состоящий из

зомби. Так что не обольщайся. Вряд ли у кого найдется время на такого мелкого мэра, как ты.

- Я все еще местный губернатор. Оставь меня в покое, ладно?

Как бы там ни было, а нужно было решать насущные дела. Мужчины покинули здание администрации и прибыли на парковку. Мэр Хуан перенес свое крайне тучное тело в седан, чем в очередной раз усложнил Чу Хэ жизнь. Губернатор занимал слишком много места, отчего парень не сразу смог достать до прищепки ремня безопасности.

- Лао Хуан (п/п: старый хуан, обращение к хорошему другу), тебе действительно пора похудеть.

- Знаешь ли ты, что я потерял пять фунтов на прошлой неделе? – с горечью в голосе жаловался монстр-мэр. – С тех пор как эти Aida Finance из Японии собрались инвестировать в наш маленький городок, провинциальный офис продолжает посылать людей для проверки. Это совершенно испортило мой аппетит и график сна. Мои анемия и психастения возвращаются!

Чу Хэ вздохнул и, наконец-то, щелкнул ремнем безопасности.

- Даже CMRC никогда на меня не жалуется, а провинциальный офис не любит. Это из-за того, что я хорек? Конечно же, нет! Уверен это связано со старым мэром. С этим ублюдком Лао У. Ну ничего, я еще надеру ему задницу! Правда что недавнее землетрясение имело отношение к разрушению путепровода в центре города. Однако главной занозой стал Лао У и его прихлебатели, получившие слишком много откатов с места стройки. Если бы я тогда не принял важное решение и не забрал тебя из башни Цзиньмао,

для помощи со сдерживанием места происшествия, неизвестно сколько человек могло погибнуть. Ведь обвалился цементный фундамент!

Мэр достал из тайника обернутую бумагой куриную ножку и начал ее грызть.

- Нашему городу было очень нелегко вырасти до нынешних размеров. Зато теперь мы смогли привлечь зарубежные инвестиции. Правда, из-за этого я не спал три дня. До сих пор хочется плакать при разговоре об этом. А эти ироды из офиса продолжают свой натиск. Ни поддержки тебе, ни похвалы! Эти собаки совершенно растеряли совесть! Это точно из-за Лао У, он кому-то там дальний родственник, а я его с должности сместил.

Они ведь пытались тайно связаться с инвесторами! Благо я вовремя это вычислил. Ух и разозлили они меня! Всех поубиваю!

Уголки губ Чу Хэ подозрительно дернулись.

- Кого они послали?

- Кого-то из офиса международных отношений. По крайней мере, так мне сказали, - быстро ответил Хуан. – Директор по имени Ли привела с собой какого-то жиголо Чжоу и еще нескольких клерков. Хах, на самом деле они хотели пойти с нами, но я хорошенько напоил их за обедом. Так что ненужные люди не смогли подняться из-за стола.

Японский инвестор прибыл в город еще вчера. Мэр уже распорядился о должном приеме. Изначально он планировал обзорную экскурсию, дабы продемонстрировать процветание города, а после, пригласить магнатов в сауну. А там, во фривольной обстановке, обсудить дела. Однако японцы показали себя деловыми людьми и попросили сопроводить их сразу к месту

застройки.

Мэр Хуан был не против. Чем быстрее они заключат сделку, тем скорее утрутся люди, желающие заполучить сию дойную корову.

- Размер предполагаемых инвестиции три с половиной миллиарда. Возможно, они собираются построить не только гостиницу, но и зону отдыха, - покончив с ножкой, толстяк Хуан вытер рот и похлопал Чу Хэ по плечу. Выражение его лица было чрезвычайно торжественным. – Что хорошо для города, то хорошо и для твоей компании. Если мы сможем заполучить этот контракт, то обещаю, что стану относиться к тебе как реальному дедушке!

- Пожалуйста, не нужно, - как обычно, безэмоционально произнес Чу Хэ.

Пока они разговаривали, машина успела подъехать к одному из развивающихся районов Внешнего города. Место находится на некотором удалении от главной дороги и представляет собой пустошь. За исключением нескольких больниц, школ и временного выставочного центра, возведенного на первоначальном этапе строительства. Первые находились на приличном расстоянии от последнего. Рядом с центром уже появилась зона застройки, занятая неизвестным подрядчиком. Судя по всему, строители лишь недавно установили леса. Еще никто не успел выровнять бугристую землю.

К удивлению мэра, японский инвестор уже прибыл на место. Мужчина стоял в толпе перед натянутой сеткой и что-то разглядывал. Он даже не заметил, что их машина уже припарковалась на месте.

Мэр Хуан первым покинул авто. Необъятный в размерах живот, как несложно догадаться,

следовал впереди него.

- Эй, - решил он обратить на себя внимание.

Собравшиеся одновременно повернули головы.

Через секунду к мэру подбежал взволнованный директор выставочного центра.

- Мэр Хуан! Плохие новости! У нас чрезвычайное происшествие! – дрожащий мужчина схватил толстяка за руки. – Кто-то спрыгнул с крыши здания...

- А?

Покинувший авто Чу Хэ бросил взгляд на взволнованного директора. Тот был в ужасе и трясся несмотря на дикую жару. Размером с крупные фасолины капли пота сбегали по его лбу, но мужчина не думал о том, чтобы протереть лицо.

- Кто-то спрыгнул с крыши соседней постройки. От человека осталась только лужа! Мы уже вызвали полицию. Наконец-то, и вы приехали. Мэр Хуан, что там делать?!

- Что ты только что сказать? – с недоверием переспросил толстяк.

- Только что спрыгнувший человек был моим переводчиком, - из толпы показался мужчина в элегантном сером костюме. Протянув руку, он поздоровался с мэром и продолжил свой рассказ на ломанном китайском. – Переводчик сказал, что ему нужно воспользоваться ванной, а через несколько минут поднялся на крышу и спрыгнул.

Люди могли поддаться панике.

Вытирая пот, мэр Хуан ответил на рукопожатие и повернулся к Чу Хэ, намереваясь представить людей друг другу.

- Это мистер Аида Тадаши, человек в настоящий момент представляющий интересы Aida Finance, - после толстяк обратился к толпе. – Всем

успокоиться. Полиция скоро прибывает и разберется в ситуации. Всем отойти от места происшествия!

Чу Хэ посмотрел на сетку, прогулялся взглядом по паникующим людям и остановился на группе японцев. Точнее, на одном из них.

Облаченному в белое юноше было не более восемнадцати лет. Красивый с тонкими чертами лица он стоял за спиной мистера Аиды так покорно и тихо, что казался невидимым.

Тем не менее Чу Хэ не отводил от него взгляда. Мужчину привлекло его одеяние – каригину. Юноша был онмёдзи (п/п: традиционная одежда священников, практикующих японскую эзотерическую космологию, основанную на китайской философии пяти элементов Инь-Ян).

Вероятно, из-за пристального взгляда Чу Хэ, мистер Аида тепло ему улыбнулся и представил молодого монаха.

- А это мой племянник. Он немного сведущ в охоте и изгнании монстров, поэтому я взял его с собой. Мальчик поможет проверить фэншуй и определить наиболее подходящее место для застройки, - мужчина сделал несколько уверенных похлопываний по мясистому плечу мэра. – Талант моего племянника уникален и он не растрчивает его впустую. Мэру Хуану не о чем волноваться.

Собравшиеся не понимали, почему их любимый губернатор так резко изменился в лице.

- Что ж, мистер Аида, - капли пота размером с соевые бобы скатывались по пухленькому лицу хоряка в человеческом облики. Он выдавил из себя улыбку. – Уверен, ваш племянник именно такой и его ждет грандиозное будущее.

Молодой человек вышел из-за спины дяди и поклонился перепуганному монстру. Его движения

оказались элегантными, привлекающими взгляд.

- Приятно познакомиться, мистер Хуан. Меня зовут Ланьюй.

Юноша бросил взгляд на Чу Хэ и тут же напрягся, будто почувствовал угрозу. Значки молодого человека резко расширились, но через секунду стали привычными для человека черными точками.

Молодой онмёдзи вложил большой палец левой пятерни в полость правой ладони и сжал оные друг с другом, демонстрируя Чу Хэ тыльные стороны изящных рук. На полусогнутых коленях он склонился перед мужчиной, в особом приветствии магов.

- Я рад видеть старшего, пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

Сияние фонаря среди цветов персика
Меня зовут так же, как императора – Чжоу И.

Согласно традиции, Чу Хэ должен был приветствовать юного мага тем же замысловатым способом. Однако такое срабатывает либо с магами на того же уровня совершенствования. Либо приверженец духовного пути должен находиться на несколько ступеней ниже. В случае Чу Хэ достаточно обычного кивка. Его статус куда выше, нежели у молодого онмёдзи.

Мужчина несколько озадаченно и даже растерянно смотрел на приветствие юного мага. Через некоторое время он все же протянул руку.

- Я Чу Хэ... Добрый день?

- Ланьюй, - рассмеялся Аида Тадаши. – Мистер Чу нормальный человек. Не нужно его так пугать.

Чу Хэ рассмеялся в ответ.

Молодой онмёдзи бросил на него несколько подозрительных взглядов, а после поднялся и отошел в сторону.

Новость о несчастном случае быстро облетела полицейский участок. Уполномоченные защитники города так перепугались вызова на строительную площадку, что еще на подъезде приветствовали мэра Хуана. Семь полицейских машин стремительно приближались к зоне стройки. Все знали, что несчастный случай может затронуть дела мэра с иностранными инвесторами.

Капитан отдела уголовного розыска первым покинул одно из подъехавших авто и незамедлительно направился в сторону градоуправляющего.

- Мэр Хуан, - мужчина немного заикался. – Простите нас, мы немного опоздали. Где произошла авария?

Руководитель соседней строительной площадки также прибыл на место.

- Клянусь, это не имеет к нам ни малейшего

отношения, - бросив беглый взгляд на труп, отчеканил коренастый мужчина. Из-за стресса он не мог сохранить лицо и то и дело переступал с одной трясущейся ноги на другую. – Наша компания соблюдает правила безопасности цивилизованного строительства! Мы ничего не знаем и будем сотрудничать со следствием!

Непрекращающаяся какофония вызывала головную боль. Мэр Хуан кривил заплывшее жиром лицо. Чувствительный директор выставочного центра, схватил за руку начальника участка, а после, вместе с полицией, прошел к месту несчастного случая. Полицейские быстро оцепили территорию.

На несколько мгновений гомон разномастных голосов стих. Люди, отступая, позволили уполномоченным лицам беспрепятственно вести расследование.

Воспользовавшись затишьем, Хуан аккуратно притянул к себе Чу Хэ.

- Что я должен делать? Очевидно, этот японец знает о моем происхождении! Они же не собираются начать на меня охоту?

- Мясо хорька хорошо на вкус? – искренне любопытствовал мужчина.

- Не знаю как насчет вкуса, но точно съедобно! – с горечью ответил мэр на шпильку в свой адрес. – Как же жаль, что триста фунтов моего божественного жира пропадут впустую. Эти японцы точно не смогут оценить сего великолепия. Даже если это случится, родина никогда не признает меня мучеником. Чу, умоляю, ты должен помочь мне им противостоять! Если что-то случилось, пожалуйста, позволь мне бежать первым!

- Перестань кликать беду, - отмахнувшись от

хорька, мужчина последовал к месту происшествия.

Огромное тело монстра вздрогнуло, словно лепестки скромного цветка на ветру. По пухлым щекам побежали слезы. Как только мэр Хуан собрался бежать за невозмутимым Чу Хэ, кто-то неожиданно похлопал его по плечу.

- Мэр...

Обернувшись, монстр увидел спокойное, улыбающееся лицо Аиды Тадаши.

- Мэр Хуан, могу ли я обратиться к вам с просьбой?

- Что такое? В чем дело? – на секунду в голове хорька зазвенели тревожные колокольчики. Каждый фунт его жира напрягся в ожидании.

Там не менее японец не принял воинственную позу и не метнул в монстра волшебное зеркало (п/п: закаленное заклинаниями зеркало, способное отражать истинную сущность). По участку не пронесся зловещий хохот. Никто не огрел хорька золотой дубиной. Ни одна из театральных сцен, пронесшихся в голове трусливого монстра, не произошла в реальности.

- Умерший переводчик был японцем, - вежливо, все с той же улыбкой, пояснял Тадаши. – Согласно нашим традициям, Ланьюй хотел бы отпустить его грехи. Помолиться на месте происшествия. Возможно ли это?

Переводчик прыгнул с не завершенного строителями здания. В полете он успел разmozжить себе голову о несколько бетонных плит, а приземлился на штыки железных арматур. Зрелище, надо сказать, не для слабонервных.

Присев на корточки, Чу Хэ разглядывал полученные самоубийцей повреждения. Что-то в этой картине его очень смущало. Оглядевшись, он

понял, что по хорошему, переводчику было достаточно сложно пролезть через все эти арматуры и установленные строителями леса. Неужели нельзя было подобрать куда более комфортное для задумки место?

Мужчина осмотрел крайний этаж недостройки. Погибшему должно было потребоваться немало времени для того, чтобы туда добраться.

- Итак, вы уже что-нибудь обнаружили? – поинтересовался подошедший к месту происшествия мэр. Его взгляд упал на капитана полиции.

Тот, вытирая пол со лба, немного нахмурился, но все же дал исчерпывающий ответ.

- Земля очень пыльная, - мужчина попутно упаковывал некоторые улики. – Единственные следы оставлены свидетелями происшествия. Вряд ли кто-то его толкнул. Мы исключили возможность нахождения на крыше нескольких человек. Также у нас имеются показания восьми свидетелей. На основе всего вышеперечисленного мы можем сделать вывод – самоубийство.

- Самоубийство — это хорошо, - запричитал мэр. – Самоубийство — это очень хорошо.

В данном случае его речь, мягко говоря, была неуместной. В любой другой день капитан полиции, вероятно, бы рассмеялся, но сейчас, стоя на месте происшествия, подобное не могло прийти в голову.

Когда полиция покончила с делами, Ланьей, как и было оговорено, принялся за молитву. Нарисовав состоящий из пяти элементов круг Инь-Ян, юноша вошел в середину пентаграммы и попросил собравшихся сделать несколько шагов в сторону.

Не послушались его слов лишь Чу Хэ, Аида

Тадаши и мэр Хуан.

Ланьюй произнес заклинание и ритуал вошел в первую фазу. Начертанный на земле круг начал светиться и словно хрустальный обруч, выбрался из пыли. Исходившее от него сеяние можно было сравнить с пляской множества солнечных зайчиков. Сие великолепие не на шутку перепугало мэра Хуана. Глаза хорька наполнились неподдельным страхом.

- Ты знаешь что это? – потирая глаза, монстр шепотом обратился к Чу Хэ. Тот не ответил. Его взгляд был прикован к кругу, рядом с которым вскоре начала прорисовываться фигура окровавленного призрака. Рука одного потянулась к Тадаши.

Раздался душераздирающий плач.

Не поведя и бровью, сосредоточенный Ланьюй метнул талисман. Исписанная киноварью бумага приклеилась на лоб фантома и того охватило пламя. Всего нескольких секунд хватило, для того чтобы душа охваченного злобой призрака с дикими криками, растворилась в воздухе.

Сияние круга стало ярче, практически полностью затмевая фигуру молодого онмёдзи.

- Это не молитва, не так ли? – шептал ошарашенный мэр Хуан. – Он ведь только что разорвал душу и поглотил ее ядро? Они непростые экзорцисты!

Не успел хорек закончить свою речь, как массив света приобрел очертания гигантской руки. Несмотря на свет, конечность казалась засохшей и сморщенной. Отросшие вьющиеся ногти исследовали узкое пространство, словно разъяренные гадюки в поисках цели.

Рука замерла. Цель определилась. Ей оказался перепуганный мэр Хаун.

Сориентировавшись, Чу Хэ быстро, словно сильный порыв ветра, оттянул хорька из-под линии атаки. И не скажешь, что тот весит добрых триста фунтов.

Собирающаяся обрушиться на монстра рука, замерла над головой Чу Хэ. Ее превратившийся в острый гвоздь ноготь завис в нескольких сантиметрах от точки меж бровей Чу Хэ. Казалось, одно неосторожное движение могло привести к катастрофе, но мужчина даже не моргнул.

Несколько секунд спустя рука начала медленно отодвигаться. Ее свечение постепенно сходило на нет, а вскоре и вовсе растворилось в воздухе, подняв в оный облако пыли.

- Мне очень жаль! – растерянный Аида Тадаши, оторвавшись от зрелища, немедленно направился в сторону Чу Хэ. Вся его фигура выражала раскаяние. – Я забыл вас предупредить. Этот массив безвреден только для магов и обычных людей. Однако может повредить ядро монстра. Мэр Хуан, вы в порядке? Вы сильно испугались? Ланью иди и осмотри нашего дорого мэра!

Подняв руку, Чу Хэ прервал лепетания инвестора. Мэра Хуана уже не было видно. Его место занял перепуганный, рухнувший на землю хорек. Полная фигура будто преклонялась пред иностранцами.

Сообразив, что опасность миновала, монстр, поднимаясь на ватных ногах, с трудом принял человеческий облик. От него веяло свежей мочой.

Краснея, хорек старался отодвинуться от компании. Его пухлая морда приобрела стыдливый алый оттенок.

- Я собираюсь переодеться, а вы пока все обсудите...

Опустив голову, монстр засеменил в сторону выставочного центра. Только добравшись до

стены, мэр смог опереться и перевести дыхание.

На самом деле сцена оказалась до комичного нелепой. Аида издал довольно отчетливый смешок. Неизвестно услышал ли его быстро удаляющийся мэр Хуан, но расслышали остальные.

Поджимающий губы Ланьюй, выйдя из круга, почтительно поклонился Чу Хэ.

- Мне очень жаль, я виноват...

- Мэр слишком долго был среди людей и перенял множество их повадок. Не вини себя в том, что не распознал в нем монстра, - с усмешкой отозвался Аида. – Забудем об этом. Чаще всего этот массив разрушает ядра монстров даже их не касаясь, так что нашему дорогому мэру сопутствует большая удача.

Чу Хэ бросил на Тадаши спокойный, безэмоциональный взгляд.

- Пожалуйста, не обращайтесь внимание на мои нескромные слова, мистер Чу. Правда в том, что игры с монстрами остались далеко позади. Наш клан более такое не жалуется. Мы не собираемся вредить мэру или другим представителем иного мира вашего города.

Чу Хэ не стал дослушивать. Мужчина уже отправился по своим делам.

Смех Аиды тут же стих. Даже выражение его лица изменилось на менее приятное.

- Этот никчемный монстр не понимает, какое сокровище попало в его лапы, - фыркнул инвестор.

- Шибо (п/п: учитель(шисюн) твоих родителей), - вздохнул Ланьюй.

- Что?

- Лидер секты, конечно, попросил меня о помощи, - секунду помедлив, юноша продолжил. –

Но не приказывал убивать. Поэтому я попросил бы вас воздержаться от дальнейших действий.

- Что ты имеешь в виду? – показывая серьезность своих намерений, мужчина схватил молодого человека за волосы. Тот не шелохнулся. Их зрительное противостояние продолжалось какое-то время. Мужчина все крепче сжимал зубы, грозя тем серьезными повреждениями. Но его суровый вид так и не возымел эффекта, поэтому пришлось смягчиться.

- Ты знаешь, что рожденный на этой земле плод нуждается в семи жертвоприношениях. Мы уже начали. Так зачем отступать? Тем более первым оказался наш человек. Хуан не посмеет идти против нашей задумки.

- Но...

- Ты боишься Чу? – усмехнулся мужчина, выпуская волосы юноши из захвата. – Он обычный человек.

- Обычный человек, который практически стал демоном, – покачал головой онмёдзи. Душу оного обуревали тревожные предчувствия. – Даже монстру достаточно трудно стать демоном, что уж говорить о человеке. Скорее всего, за мистером Чу стоит могущественный демон. Это может усложнить ситуацию.

- Даже если так, – беззаботно произнес Аида. – Не беспокойся об этом. Мы онмёдзи из династии Хань-Тан. Практически любое убийство сойдет нам с рук. Помимо Чжоу Хуэя в Китае никто не может противостоять нашему Мицшумоному (п/п: секта тайных искусств).

Молодой маг с некоторой грустью посмотрел на бахвалящегося старшего.

- Вы понятия не имеете, скольких людей в этом мире, мы не имеем права обидеть, – прошептал

юноша себе под нос.

Сияние фонаря среди цветов персика
Меня зовут так же, как императора - Чжоу И.

Когда Чу Хэ покинул место происхождения и зашел в выставочный центр, то увидел, что мэр Хуан успел сменить штаны и теперь одиноко сидит на лестнице.

На город уже опустились сумерки. Последние лучи закатывающегося за горизонт солнца, прогоняли стаю птиц. Те, пронзая небо, быстро скрылись из виду.

Подпирающий пухлую щеку кулаком хорек печально смотрел им вслед. Погруженный в свои мысли монстр, опустил плечи.

Чу Хэ подошел ближе и присел подле расстроенного мэра.

- Скажи, - печальный голос Хуана прогнал тишину. – Я недостаточно хорош для того, чтобы быть человеком?

- Ты уже проделал неплохую работу, - равнодушно отозвался мужчина.

- Тогда почему они в первую очередь видят во мне монстра и только потом человека?

Даже Чу Хэ было сложно ответить на этот вопрос. Мужчина так долго размышлял, что Хуан подумал - тот вовсе не собирается отвечать. Однако вскоре тишина прервалась спокойной фразой.

- Может быть, пока ты сделал недостаточно?

- А?

- Постарайся сделать больше. Не забывай о качестве своей работы и тогда все обязательно получится.

Моргнув, хорек пустился в долгие размышления. Ему потребовалось время на то, чтобы принять это объяснение.

- Ах, если бы причина была только в этом, то я бы мог работать усерднее.

Чу Хэ добродушно кивнул, а толстяк внезапно ткнул его бок пухлым пальцем.

- Председатель Чу.

- Хм?

- Мы уже очень давно друг друга знаем, но я до сих пор не в курсе, почему ты хочешь стать демоном. Как мне казалось, у тебя все очень хорошо, так в чем причина?

Не ожидая подобного вопроса, Чу Хэ резко обернулся и встретился взглядом с мэром. Хорек, будто испугавшись, опустил голову и с невинным выражением лица поглядывал на старого друга. Однако в его глазах все равно успело проскользнуть некоторое раболепие и зависть.

- В моем случае... - чувства, заставившие ступить мужчину на скользкую дорожку вспыхнули с новой силой. Ему пришлось потратить некоторое время на то, чтобы совладать с оными. – Когда-то у меня было два сына.

- Что? Ты был женат? – разве что не подпрыгнул шокированный толстяк. – У тебя есть дети?

- Но моего старшего убили, а младшего похитили. Я исчерпал все свои изначальные силы, но не смог спасти ни одного, ни второго. С того дня я ступил на демонический путь.

Ошарашенный мэр пристально смотрел на товарища с пару секунд, а после подскочив со своего места, в гневе начал махать руками.

- Кто?! Кто разрушил твою семью?! Скажи мне, кто это сделал! Я обязательно его выслежу!

- Боюсь, это не будет иметь смысла, - Чу Хэ не знал плакать ему или смеяться. – Для начала тебе придется сбросить вес, а после еще и совершенствоваться около пятиста лет. Тогда, может быть, у тебя получится стать для него пушечным мясом.

- Ты, черт возьми, хватит шутить! Кто бы это ни был, я не позволю ему совершать такие

безнравственные и безбожные поступки! Давай же, скажи, кто это сделал. С этого момента он будет моей целью!

Их разговор прервался грохотом и визгом, мчащегося к выставочному центру автомобиля. Блестящие фары черного седана, отражая лучи заходящего солнца, проецировали серию ослепительных бликов.

Резко обернувшийся толстяк Хуан, поменялся в лице.

- Проклятие! Как они смогли отыскать сюда путь?!

- Кто это? – непонимающе спросил Чу Хэ.

В то же время Аида Тадаши вместе с молодым онмёдзи Ланьюем покинули область соседней стройки. Сделав несколько шагов назад, японцы с любопытством посмотрели на лихо припарковавшийся седан. Распахнувшиеся двери черного авто выпустили нескольких человек.

Первой оказалась женщина лет тридцати с шикарной грудью и подтянутой талией. Изящная и соблазнительная красотка уверенно передвигалась на высоких каблуках. пышные легкие локоны волос, кокетливо подпрыгивали при каждом уверенном шаге. В более ранней молодости женщина определенно разбивала сердца.

За ней шествовал молодой красавец. Высокий рост, широкие плечи, узкая талия и длинные ноги, привлекали к нему не то завистливые, не то восторженные взгляды. Будто голливудская звезда, мужчина поправил дорогие фирменные очки, а после одернул байкерскую куртку.

Подойдя к ним, мэр Хуан и председатель Чу Хэ стали похожи на местных сельских жителей.

- Добрый вечер. Ах, мэр Хуан, вы тоже здесь! -

женщина кокетливо откинула волосы и протянула руку Аиде Тадаши. – Меня зовут Ли. Я директор провинциального офиса международных отношений. Вы можете звать меня Лу Ху.

- Я должен извиниться за то, что не смог появиться на вашем приеме вчера вечером, - пожав протянутую руку, японец перевел взгляд на высокого красавца за спиной у директора.

Аида переменился в лице. Напрягая мышцы, он пытался скрыть свое явное удивление.

- Могу я спросить, кем является этот джентльмен?

Красавец эффектно снял очки и протянул руку, но прежде чем Аида успел ее пожать, ладонь переместилась в сторону онмёдзи, хватая того за плечо.

- Какой красивый. Как тебя зовут?

Немного опешивший юноша быстро справился с эмоциями.

- Моя фамилия Янь, а имя Ланьюй. Могу я узнать ваше...

- Я Чжоу И, - перебил его красавец с небрежной улыбкой на лице. – Чжоу как правящего императора.

Сияние фонаря среди цветов персика
Ура! Наш лидер, наконец-то, здесь!

Преисполнившийся ревностью «крестьянских предпринимателей» мэр Хуан вмешался в разговор.

- Приятно познакомиться, Чжоу И. Я твой старший брат Чжоу Жи (п/п: игра слов. Чжоу И – понедельник, Чжоу Жи – воскресенье. Своего рода издевка).

Толстяк надеялся, что председатель Чу поймает его настрой и произнесет несколько саркастических замечаний, но обернувшись, увидел как его товарищ спешит покинуть объект.

- Эй, куда ты собрался? – забеспокоился хорек. – Нам нужно противостоять этим ублюдкам. Без тебя я не справлюсь!

- Прости, я должен уйти первым, - и без того бледный, сейчас Чу Хэ походил на смерть. – Если что-то пойдет не так, позвони мне позже.

- Что происходит? – не унимался мэр, всячески преграждая другу дорогу. Дабы тот точно не убежал, толстяк перехватил запястье старшего коллеги.

Мужчина попытался высвободиться, но трёхсоткилограммовый хорек оказался довольно сильным и цепким. Продолжи они в том же духе, непременно привлекут внимание окружающих.

Поддавшись отчаянию, мужчина постарался как можно скорее объяснить ситуацию.

- Этот Чжоу... Мы были знакомы... - голос председателя стал тише. Хуану пришлось прислушиваться.

- И что? Меж вами вражда?

- Можно сказать и так. Когда-то давно я наложил на него заклинание. Если я его не позову, то он не сможет увидеть меня в течение следующих пяти минут. Обычно этого времени хватает для побега. Так что я ухожу. Позвони мне завтра, а еще

лучше, когда разберешься с этими чиновниками.

Будучи растерянным, Хуан выпустил запястье председателя и теперь следил за тем как тот, поглядывая на часы, практически бежит к машине.

- Я слышал кто-то тут спрыгнул со здания. Какая неприятность, - раздалось за спиной у хорька. – Что? Полиция уже закончила расследование? Давай договоримся, если у тебя в будущем возникнут проблемы, ты непременно позвонишь мне! Я обожаю разного рода неприятности!

Проигнорированный Чжоу И Аида изменился в лице.

- Ты даже не представляешь, что значит застрять в офисе и как сложно получить работу на объекте. Как бы мне хотелось остаться снаружи подольше. Кстати, маленький красавец, мы столкнулись, как только я вышел из машины. Думаю, это судьба!

- Вы довольно забавный человек... - корректно выразился Ланьюй.

- Серьезно! Я не шучу! – растянув губы в голливудской улыбке, торжественно произнес Чжоу И. – На самом деле я достаточно точен в предсказаниях. Если я говорю, что наша встреча предназначена, значит, так оно и есть! Однако что она нам принесет разговор иной. И не время об этом беспокоиться...

Еще секунда и его внимание переключилось.

- Эй, мэр Хуан! Что вы там делаете? Разве вы не собирались выбрать платформу проекта? Есть идеи?

- Еще нет, - скомкано ответил хорек.

Баламут Чжоу И проследил за взглядом толстяка и не увидев ничего необычного, продолжил.

- Тогда чего же мы ждем? Подходите, обсудим этот вопрос.

На самом деле в том направлении можно было разглядеть стремительно удаляющуюся спину Чу Хэ. Однако шумный мужчина будто не заметил его тени.

Когда вопрос был практически решен, собирающаяся покинуть площадку полицейская машина сбавила ход. Держащий телефон в руке капитан, выпрыгнул из авто.

- Председатель Чу, - голос стража порядка носил тревожные нотки.

Со стороны, то могла быть очень забавная сцена. Огромны мэр, защищая друга, всячески старался загородить его приближающуюся к машине фигуру. В то время как наивный капитан срывал их и без того неидеальный план.

- Председатель Чу! - вновь выкрикнул полицейский. На громкий голос обернулись даже многочисленные работники соседней стройки, что уж говорить о тех, кто стоял ближе. Все внимание собравшихся было приковано к незадачливому беглецу.

- Председатель Чу! – запыхавшийся капитан, наконец-то, нагнал добычу, совершенно не замечая бледности окликнутого. – Мы вас искали. В отделение поступил звонок. Чрезвычайная ситуация. Мне сообщили, что ваш дом...

- Я сейчас еду домой, - прервал Чу Хэ. Его ноги стали быстрее. До машины оставалось каких-то несколько метров.

- Ваш дом в огне! – искренне беспокоясь, сообщил служитель закона. – Пожарные уже в пути. Но вы не волнуйтесь. Мне сообщили, что жертв нет!

- Я же сказал, что возвращаюсь! - в кое-то веке потеряв контроль, огрызнулся мужчина, но было уже поздно. Даже несмотря на часы, Чу Хэ понял

– время вышло. И в ту же секунд, очнувшись от заклятия Чжоу И, наконец-то, повернул голову в необходимом направлении.

- В чем дело? Кто этот парень?

Отталкивая капитана, Чу Хэ уже потянулся к ручке двери авто. Брови стоявшего поодаль «голливудского актера» сошлись на переносице. Спина спешащего, показалась ему знакомой.

- Кто это? – от бывшего шума не осталось и следа. Лицо баламута стало серьезным.

Чу Хэ уже раскрыл дверцу.

- Стой! Подождите секундочку!

Неестественно замерев, Чу Хэ чувствовал, что за его спиной, будто из воздуха, выросла фигура, с которой бы ему не хотелось встречаться. Тяжелая мужская рука легла на плечо председателя. Делать было нечего, пришлось обернуться.

Со столь близкого расстояния лицо Чжоу И казалось еще более прекрасным. Изогнутые в европейском стиле брови, глубокий, будто окутывающий невидимым пледом, взгляд светлых глаз, был направлен в сторону незнакомца. Если бы такой был обращен к молодой девушке – слова были бы излишне. Несчастливая бы пала жертвой стрелы умелого купидона. Однако Чу Хэ оставался спокоен.

- Зачем вы меня звали? – будто и не думая убежать, несколько невинно спросил председатель.

Словно пытаясь разглядеть чужую душу, Чжоу И пристально рассматривал лицо остановленного им мужчины. Столь внимательный взгляд не на шутку встревожил мэра Хуана. Когда толстяк намеревался вмешаться, жиголо, наконец-то, отступил. Его рука соскользнула с плеча председателя, позволяя тому отступить от

практически узнавшего его человека.

- Извините. Вы очень похожи на одного моего знакомого. Я был так взволнован, потому что спутал вас с другим. Еще раз примите мои извинения.

- За кого вы его приняли? – не подумав, выпалил мэр.

- За мою бывшую жену, - сия фраза прозвучала даже слишком мягко и нежно.

Что мэр, что сам Чу Хэ изменились в лицах.

- Сяо Чжоу, - хихикнул огромный хорек. – Вы, возможно, не поняли, но наш красавец председатель Чу хоть и выглядит изящно, но на самом деле является взрослым мужчиной.

- Лао Хуан, это ты ничего не понимаешь, - серьезно сказал Чжоу И. – Моя бывшая жена давно растворилась во времени, но лотос моей любви к ней никогда не увянет. Мне все равно, как она сейчас выглядит. Я буду продолжать любить, даже если это окажешься ты!

Намек на полноту ничуть не смутил хорька. Да и как можно смущаться того, чем гордишься. И все же столь поэтичное объяснение заставило его прекратить расспросы.

Чу Хэ более не собирался этого слушать и, покачав головой, сел в машину.

- Как бы там ни было, а у меня дома пожар, мне нужно возвращаться.

- Где вы живете? – прильнув к двери, не успокаивался Чжоу И.

- Мистер, пожалуйста, отойдите от машины, - председатель начал терять терпение.

- Ни за что! Ни за что! Так, где вы живете? Должно быть - это судьба свела нас вместе. Раз ваш дом в огне, мы должны поспешить. Не хочу пропустить такую сцену.

У многих из собравшихся задержались уголки глаз. И без того молчавший мэр Хуан потерял дар речи. Сохраняя остатки собранности, раздраженный Чу Хэ указал в сторону Ланьюя.

- Мистер, кажется, ваша судьба стоит вон там.

- Ай-яй, председатель Чу, есть кое-что о чем вы не знаете! Судьбоносные встречи отличаются глубиной и приоритетностью. Факт вашей с моей женой схожести, говорит о первостепенной важности нашего знакомства. Я уверен, мы сможем многим друг с другом поделиться! Эй, подождите!

Вдавленная педаль газа, заставила темную машину сорваться с места. Не успев проехать и пары секунд, авто вздрогнуло и из-под капота повалил дым.

- Вот видите, небеса не хотят нас разлучать. Даже ваша машина сломалась. Не хотите ли поехать на моей? – без задней мысли спросил Чжоу И.

Лишившийся транспорта мэр Хуан был вынужден отправиться в город вместе с Чу Хэ. Что касается группы японских инвесторов, хорек, сославшись на позднее время, отослал их в отель. Расставаясь, мужчины договорились о завтрашней встрече. Стороны собирались посвятить оную чертежам будущего отеля.

- И почему наша машина вдруг сломалась? – не прекращая ломать голову, в который раз задал вопрос мэр Хуан.

Конечно же, ему никто не ответил. Будто набрав в рот воды, подчиненные провинциально офиса предпочитали наблюдать за монотонным пейзажем провинции.

Молчание нарушил Чжоу И.

- Председатель Чу, вы предпочитаете дешевые

машины представительского класса?

Чу Хэ не ответил.

- Тогда вам нравится моя машина?

Отвернувшись и пристроив подбородок на ладонь, молодой мужчина ни под каким предлогом не собирался вступать с этим жиголо в дискуссию.

Подчиненные балагура уже давно привыкли к его характеру и манере поведения, поэтому не обращали внимание на его тщетные до наивности смешные попытки разговорить понравившегося ему человека. На данный момент их сдержанности могли позавидовать даже секретные агенты.

- Это может прозвучать не очень хорошо, но та машина числится за администрацией и куплена на деньги из бюджета. Мы не хотели тратить много средств на транспорт. Да и приток инвестиций в наши края не может сравниться с притоком в ваш провинциальный департамент. Наш город лишь седьмого или восьмого порядка, мы не можем позволить себе разъезжать на роскошных десятимиллионных автомобилях.

- Ай-яй, вы, и правда, относитесь к нам как в какой-то элите, - улыбка Чжоу И стала шире. – Сколько бы денег ни числилось у департамента, мы не вправе так ими распоряжаться. Эту машину я приобрел на личные средства. Ремонтирую и обновляю также на свои. По сути, это довольно старая машина.

- Ваша семья занимается бизнесом? – сердце довольного двумя цыплятами в день хорька, кричало от боли.

- Не бизнес. Скорее благодарность за прошлые достижения. Вряд ли я богаче вашего японца, - взгляд Чжоу И был вновь обращен к Чу Хэ. Казалось, его совершенно не волновал факт того,

что сидящий рядом с ним на переднем сидении человек совершенно не расположен к разговору. – Жизнь на самом-то деле трудная штука. Нам необходимо усердно работать ради того, чтобы прокормить семью. И если не быть довольно осторожным, то ваша жена может стать вашей бывшей женой. Я, конечно, не подстрекатель, но как насчет того, чтобы взять этого молодого японца в заложники. Аида богат, он предложит хороший выкуп. Я бы согласился получить несколько миллиардов в качестве алиментов для моей бывшей жены.

- Директор Ли... - уголки пухлых губ мэра то и дело подрагивали. Он никак не мог привыкнуть к странной речи коллеги.

- Тсс! – Ли Ху будто намеренно отодвинулась от Чжоу И. – Я уже догадалась о ваших мыслях. Не стоит об этом спрашивать. И да, вы можете считать его ненормальным...

Сияние фонаря среди цветов персика
Ура! Наш лидер, наконец-то, здесь!

Вскоре шикарное авто подъехало к руинам виллы семьи Чжан. Небольшой коттеджный поселок находился далеко от центра города. Хозяева данных резиденций люди занятые и проводят дома далеко не каждый вечер. Так что свидетелей сей трагедии оказалось немного.

Машина припарковалась у дымящихся плит. Пропитанную влагой землю покрывала густая противопожарная пена.

Фасад виллы оказался практически целым, а вот юго-восточная часть превратилась в головешки. Спальня Чу Хэ рухнула. На восстановление дома потребуется не менее трех - пяти месяцев.

Несколько молодых горничных никак не могли прийти в себя от шока поэтому, словно овцы, стояли в сторонке. В то время как два маленьких ублюдка Чжан Шунь и Хуан Пянь пытались как-то разрядить обстановку. Услышав приближение незнакомой машины, молодые люди обернулись.

- Брат! – закричал взволнованный Чжан Шунь.

Лицо бизнесмена осталось невыразительным. Подойдя к младшему негоднику, он занес руку для удара, но второй молодой господин поспешил увернуться.

- Родной брат! Неужто ты хочешь меня ударить?

- Председатель Чу! Нет! Это не то о чем вы подумали! – перепугавшись гнева молодого бизнесмена, взмолился Хуан Пянь. – Чжан Шунь не виноват! Это мастер Клык напортачил... Дядя?.. Дядя, послушай меня, я все объясню!

Закрыв рот нерадивому племяннику, мэр поспешил оттащить его в сторону.

- Ты только что создал ядро и превратился в человека, - зло шептал старший хорек. – Ладно бы ты просто бездельничал, но это! Ты так хочешь умереть?

- Это действительно не моя вина, - угрюмо ответил маленький монстр. – Во всем нужно винить мастера Клыка. Это он заслуживает смерти...

Оказалось, что выслушав друга, Пянь лишь притворился взволнованным. Будучи молодым духом хорька, он не боялся призраков, но прекрасно понимал страхи Чжан Шуня. Вызвав ныне популярного в городе мастера, сформировавший ядро зверь намеревался понаблюдать за весельем.

Мастер Клык уже завоевал определенную, не самую плохую, репутацию в Гонконге и Гуандуне. Остановившись в городе Х под предлогом усовершенствования своего магического оборудования, на самом деле мужчина рассчитывал отыскать новых влиятельных и богатых клиентов. Если не считать надуманных сверхъестественных способностей, мастер был неплох в гаданиях и хорошо разбирался в законах фэншуй.

Несколько местных миллиардеров уже пригласили его осмотреть их резиденции. Однако лакомым кусочком для него все равно оставалась резиденция Чжан. Ведущаяся множеством связей кампания завладела мыслями шарлатана.

Несмотря на все его утверждения о чрезмерной духовности, мужчина предпочитал иметь полные карманы и неплохой счет в банке. Он знал, как играть на уровне светского общества. Дабы добиться необходимых результатов и влияния ему во что бы то ни стало необходимо найти лазейку к сердцу председателя Чу. Однако тот будто не замечал его таланта и на каждую просьбу о встрече отвечал отказом, а то и вовсе игнорировал.

Удача пришла откуда не ждали. Более податливым оказался второго молодой господин. Поспешив откликнуться на призыв, мастер быстро отыскал дорогу к поместью Чжан.

Поступивший на изгнание запрос показался Клыку легкой задачей. В конце концов, семья Чжан была известна как горнодобывающий магнат. Очевидно, на заре предприятия погибало немало рабочих. Все эти души, наверняка, хотят очищения, поэтому и донимают молодого господина. Готовясь показать впечатляющее представление, мастер надел эффектный костюм и подготовил некоторые молитвы.

Однако стоило шарлатану войти в поместье, как надежды на легкую работу рухнули, а спина покрылась потом. Сама планировка постройки говорила об огромном массиве, захватывающим и удерживающим темную энергию Инь.

Большинство бизнесменов, так или иначе, были людьми суеверными и старались обустроить свои жилища в соответствии с положительными законами фэн-шуй. Они считали, что это принесет их семье процветание и однозначно отразится на ведении дел. Однако все эти стереотипы рушатся при взгляде на виллу Чжан. Всё вплоть до самого маленького кресла было обращено к заднему окну. С точки зрения фэншуй - это похоже на вошедшее в гостиную огромное лезвие обоюдоострого меча.

Дальше мастера напугало пространство в потоке. Так называемый Небесный разрез был обращен на север, что, несомненно, привлекает злых духов.

У шарлатана сложилось впечатление, что хозяин виллы намеренно делает ее зловещей. Любая, прожившая здесь два-три года, семья непременно вымрет. Ни о каком удачном бизнесе не может

быть и речи.

- Второй молодой господин, - промокая пот со лба, взволнованно позвал юношу мужчину. – У твоего брата наблюдаются проблемы со здоровьем?

- А вы действительно опытный! – воскликнул Чжан Шунь. – Он постоянно выглядит так, будто у него болят почки, а в последнее время у него появились признаки слабости в постели.

Приди вместо мастера Клыка Чжоу И и с его уст не слетели бы слова о массиве. Он бы предположил, что председатель Чу действительно наслаждается игрой со злыми духами. Ланью бы призадумался о скверных и не совсем понятных намерениях хозяина резиденции. Опытный юноша непременно бы постарался разобраться в ситуации, прежде чем лезть в пекло.

Что касается шарлатана, он, покрываясь седьмым потом, догадывался о том, что брат второго молодого мастера Чжана невероятно жестокий, мечтающий стать демоном человек. Возможно, он даже приносил кровавую жертву Владыке демонов.

Если бы не глупое желание добиться расположения Чжан Шуня, мастер бы поспешил ретироваться. Однако ситуация сложилась иначе.

- Мастер вынул свои монеты, бумажных кукол и кровь петуха. Он не успел ничего сделать или сказать, как бумага в его руках вспыхнула. Чжан Шунь поспешил затушить пламя водой, но это не сработало. Пожар продолжал разрастаться. В конце концов, спальня сгорела дотла.

- Пожар начался в моей спальне? – безучастно переспросил председатель.

Не поднимающий взгляда Хуан Пянь робко кивнул.

Чу Хэ глубоко вдохнул. Казалось, он использовал все свое самообладание ради того, чтобы не избить этого молодого хорька. Выслушав зверя, мужчина развернулся и направился к пепелищу, которое ранее мог именовать своей спальней.

Переминающийся с ноги на ногу, чувствующий вину Чжан Шунь, последовал за родственником.

- Б... Брат...

Неловкий призыв был проигнорирован.

- Дорогой брат, если ты так зол, то избегай меня, но я, правда, не хотел подобного...

Чу Хэ, наконец-то, повернулся в его сторону. Отстраненное выражение его лица сделало парня еще более печальным. Да, в детстве он действительно ненавидел этого, принятого отцом, мальчика. Какое-то время он также не мог принять факт передачи компании кому-то по фамилии Чу. Но если говорить о нынешнем моменте, то Чжан Шунь уверенно выскажется о своих теплых чувствах к брату.

Тот действительно к нему добр, внимателен к его нуждам и просьбам. Деньги? На руках Чжан Шуня тут же появлялся чек с необходимой суммой. Машины? Чу Хэ покупал ему лучшие модели. Да, его отношение было немного холодным, но это лишь с виду. В год кончины их отца, второй молодой мастер серьезно заболел, и именно брат ухаживал за ним до полного выздоровления. Или та история с расставанием, когда Чжан Шунь решил подлечить сердечные раны алкоголем и немного припозднился. Только брат, невзирая на усталость, методично обходил все клубы города, дабы отыскать виновника своих переживаний. Даже когда Чжан Шуня стошнило на Чу Хэ, тот не выразил недовольства. А после этого еще и купил ему Ferrari. Сам председатель даже не помышлял

о чем-то настолько же дорогом.

- Брат, обещаю, такого больше не повторится! – доказывая собственную вину, молодой человек дал себе звонкую пощечину.

- Остановись, - приказал Чу Хэ, когда младший вновь занес ладонь.

Вид второго молодого господина напоминал ему скучающую по хозяину собаку. Председатель не знал плакать ему или смеяться. Почувствовав себя немного беспомощным, Чу Хэ решил спровадить брата.

- Давай выметайся.

Прикрыв руками пятую точку, Чжан Шунь пробежал добрую дюжину метров. Он думал, что брат непременно за ним погонится, но этого, на его счастье, не случилось. Почувствовав облегчение, второго молодой мастер ощупал собственное лицо на предмет повреждений, а после обошел руины и направился в холл, где дворецкий следил за тем, как слуги тщательно перебирают вещи на предмет разного рода повреждений.

Принявшие человеческий облик хорьки со странным выражением лиц наблюдали за происходящим на лестнице. Даже слишком наглый молодой человек по имени Чжоу И уже привлек внимание большинства девушек. Те, словно окружившие свежую кормушку птички, облепили подвезшего Чу Хэ чиновника.

- Твоя линия любви в беспорядке. Скорее всего, на семейном фронте тебя ждет множество неурядиц, - с серьезным выражением лица Чжоу И рассматривал ладонь одной из служанок. – С нынешним молодым человеком тебе определенно ничего не светит. Но не волнуйся, твое одиночество не будет долгим. Тебе суждено

выйти замуж за хорошего богатого человека. Тебе больше не придется работать или беспокоиться о еде. О, даже будут дети.

- Сколько?

- Двое.

- А мальчики или девочки?

- Ай-яй, поверь мне. В наши дни родить дочь куда выгоднее. Девочки такие милые, а сыновья все равно что долги. Если у тебя появится двое сыновей считай жизнь обречена.

Оторвавшись от ладони прелестницы, предсказатель заметил появившегося в толпе Чжан Шуня.

- Кто этот парень? – не дождавшись ответа, Чжоу И, бросился заводить новые знакомства. – Уважаемый, место меж твоих бровей выглядит темным. Похоже, тебя ждет кровавое несчастье. Послушай меня и купи талисман! Так как наша встреча определена судьбой я дам тебе небольшую скидку.

- Ты сумасшедший? – не задерживая взгляда на балагуре, поспешил ретироваться молодой человек. И через несколько шагов споткнулся на ровном месте. Не успев подставить руки, второй молодой господин впечатался носом в пол.

Многочисленные собравшиеся замерли с нечитаемыми выражениями на лицах.

Однозначно это было крайне болезненное падение. Даже упав с лестницы, человек так не разбивает лицо. Как только Чжан Шунь приподнялся, из его ноздрей полились потоки крови.

- Мастер, - чуть ли не со слезами обратился несчастный к Чжоу И. – О посланный мне небесами мастер, могу ли я узнать твоё имя и стоимость счастливого талисмана?

- Я друг твоего брата, можешь звать меня Чжоу И, - красавец вытащил из кармана измятую салфетку. – Нам было суждено сегодня познакомиться. Стандартная цена 12 000, но тебе я отдам его за 8 800.

- Такую цену ты предлагаешь своему новому другу?!

Чжоу И присел возле пострадавшего.

- Мы не просто друзья, - голос плейбоя звучал серьезно. – Младший брат председателя Чу, все равно что мой собственный младший брат. Нет, даже ближе, чем брат. Так что цена снижена. Как будешь оплачивать? Картой или чеком? При использовании карты снимается комиссия в размере двух процентов.

Чжан Шунь не стал тратить время на сумасшедшего. Поднялся и ушел.

Проводив его взглядом, Чжоу И также оторвался от пола и тяжело вздохнул.

- Кажется, я действительно становлюсь бесполезным. Раньше многочисленные боги и Будды всех девяти небес умоляли продать им талисманы. И даже сами поднимали цены. А теперь никто не хочет его за такие копейки.

Один из подчиненных странного чиновника выпрыгнул из подъехавшей машины.

- Босс Чжоу! – упав на колени и вцепившись в бедро красавца, взмолился несчастный. – Пожалуйста, умоляю, продайте мне талисман! Я дам вам 88 000! Вы ведь принимаете Alipay?

- Нашим судьбам не суждено пересечься, - серьезно отрезал Чжоу И. – Поэтому и продавать тебе я ничего не буду.

Похлопав молившегося по голове, мужчина направился вглубь дома.

Сидевший у вымокших головешек Чу Хэ лицезрел

сцену падения младшего брата. Глаз председателя непреднамеренно дернулся. Молодому мужчине пришлось отвернуться.

- Расслабьтесь, босс Чжоу просто шутил, - Ли Ху показала хозяину виллы свою обворожительную улыбку. Женщина протянула руку. – Приятно познакомиться с вами, председатель Чу. Наш босс Чжоу немного странный и очень суеверный человек. Уверена, он вас немного развеселил.

По обыкновению невыразительное лицо Чу Хэ вдруг приобрело нежное, даже теплое выражение.

- Все в порядке. Хорошо быть разносторонней личностью. Кстати, почему вы называете его боссом?

- Это одно из его прозвищ, - прикрывая рот, хихикнула красотка. – В нашем отделении все его так называют. Он может показаться ветреным, но на самом деле это один из самых надежных людей в нашей конторе. Хоть и пытается скрывать это за подобными разговорами.

- Что ж, тогда мне не нужно объяснять, почему его жена сбежала с другим мужчиной, - элегантно улыбнулся Чу Хэ.

Пребывающий от них недалеко Чжоу И напрягся и немного выпрямился в спине.

Реальность в который раз доказала – не следует провоцировать председателя Чу. Он знал, его шпилька достигла нужных ушей.

- Нет-нет, это не то о чем вы могли подумать, - осознав двойственный смысл своих слов, попыталась ретироваться Ли Ху. – У босса было несколько сыновей, но они потеряли обоих. Произошел ряд семейных неурядиц и...

- Кажется, директор Ли хорошо осведомлена о жизни своих коллег, - с пониманием кивнул

мужчина, намек на двусмысленную заинтересованность женщины.

- Что вы такое говорите? – вновь рассмеялась Ли Ху. Однако на этот раз смех был притворством. Женщина поняла, что не способна контролировать разговор и немного испугалась. – Это невозможно. Что ваш брат, что Чжоу И поистине романтичные и привлекательные натуры, но я предпочитаю более зрелых и спокойных мужчин. В моих глазах вы куда привлекательнее их обоих.

Чу Хэ одарил женщину многозначительным взглядом. Заходящее солнце отразилось в его прищуренных глазах. Изящная линия шеи, утонченные черты лица и легкий намек на улыбку сделали его поистине неотразимым. Кто угодно сейчас будет сражен красотой председателя.

Вернувшийся после умывания Чжан Шунь сумел застать эту картину и, почувствовав недовольство, побежал к родственнику.

- Брат...

- Красавица, - не обратив на второго молодого господина внимания, Чу Хэ взял женщину за руку. На его запястье сверкнули дорогие часы. – Могу ли я пригласить вас на ужин? Как насчет сегодняшнего вечера?

Ли Ху, Чжан Шунь и даже Чжоу И застыли от удивления. В головах каждого метались своеобразные мысли.

- Раз вы не против, - на губах будущего демона все еще играла улыбка. – Сегодня в девять я заберу вас из отеля.

Сияние фонаря среди цветов персика
Ночь между мужем и женой стоит сотен дней
доброты

В половину девятого вечера, облаченный в черный приталенный пиджак, Чу Хэ стоял перед огромным зеркалом своего гостиничного номера.

- Чжан Шунь, - произнес он не оглядываясь. – Сегодня я одолжу твою машину.

- Ты действительно идешь? – выругался парень.

Спальня молодого бизнесмена стала непригодной для проживания, поэтому ему пришлось остановиться в отеле. Заявивший о своем страхе перед домом младший брат также снял номер. Вообще-то, он намеревался поселиться в одной комнате с Чу Хэ, но тот сумел предвидеть его план и позаботился о контраргументах.

Прибывшего в отель Чжан Шуня сразу провели в соседний номер, заявив, что председатель Чу уже позаботился о его удобствах.

Бросив свой багаж в угол, младший, словно полуночный грабитель, прокрался в комнату старшего. Войдя, он был ошеломлен сдержанным и одновременно роскошным обликом председателя.

- Только не говори, что ты собрался с ней переспать?!

- Значит, так ты обо мне думаешь?

Облегчение было недолгим. Мысли парня приняли совершенно не устраивающее его направление.

- Подожди-ка, то есть, ты собираешься строить с ней серьезные отношения?

Взглянув на взбаламученного брата через отражение в зеркале, Чу Хэ поправил тонкий галстук.

- У тебя есть претензии?

- Естественно! – вскочив с кровати, Чжан Шунь разве что не начал размахивать руками. – Даже я вижу, что она непорядочная! А какая кокетка! Я

знаю, что она нарочно тебя соблазнила! Я думал тебе нравятся воспитанные и добросовестные, похожие на Фу Я, девушки. Для той вертихвостки ты не более чем лакомый кусочек пирога! Она тебя окрутит, попользуется и бросит! Не приходи тогда ко мне плакаться!

- Я помню, как ты говорил, что у Фу Я проблемы с головой, - едва удивился Чу Хэ. – Говорил, что она скучная зануда.

- Когда я такое говорил? Я не мог такого сказать! Какой придурок будет так отзываться о столь прекрасной женщине?! – бесившийся второй молодой господин вынул телефон и набрал забитый некогда номер. – Алло, Фу Я? Ты сегодня свободна? Отлично! Мой брат приглашает тебя на ужин...

Не успев договорить, Чжан Шунь почувствовал, как его рука прибавила в весе. Переместив взгляд, парень обнаружил стоящего рядом брата. Чу Хэ забрал у него телефон и, отклонив вызов, протянул руку.

- Ключи.

Брови Чжан Шуня дернулись. Отскакивая и прикрывая карманы, парень бросился к дверям, но был остановлен Чу Хэ. Схватив младшего за воротник, мужчина притянул его назад и самостоятельно залез в чужой карман.

Чжан Шунь замер. Мужчины оказались даже слишком близко друг к другу. Замерший был выше и мог чувствовать легкое, теплое, щекочущее его шею, дыхание брата. Утонченный едва уловимый аромат парфюма теперь казался чрезмерно сексуальным.

Узкие брюки второго молодого господина позволяли прочувствовать мягкость чужих пальцев. Кожа бедра будто пылала. Парень

ощутил дискомфорт в носу, а онемение уже перешло на затылок.

Чу Хэ выудил ключи от Ferrari и направился к выходу. Сменив обувь, он вновь взглянул на ошарашенного брата.

- Кажется, у тебя что-то не так с носом. Может, стоит обратиться к врачу?

Парень промолчал.

- Ты в порядке? – возвращаясь к неподвижной фигуре, мужчина хотел коснуться его лба, но тот, выйдя из оцепенения, стер кровь и, оттолкнув брата, побежал прочь из номера. На самом деле, даже если бы Чу Хэ решил вытащить у него бумажник, это осталось бы незамеченным. Парень был сконцентрирован не на потерях, а на странных ощущениях.

«Действительно ли с ним все хорошо?»

Нахмурившись, председатель обдумывал состояние младшего снова и снова пока не пришел к наиболее безобидному выводу. Скорее всего, у Чжан Шуня просто разорвалось несколько капилляров. В конце концов, сегодня он неплохо так приложился носом о пол.

И все же идти за местью было уже поздно.

- Чертов Чжоу Хуэй...

Проклинаемый Чжоу стоял перед огромным во всю стену окном французского типа. Его взгляд был прикован к припаркованному внизу ярко-красному Ferrari и кутившему возле него человеку.

Люди частенько называли Чжоу И идиотом или разгильдяем. Однако увидь они его нынешнее сосредоточенное выражение лица и тотчас же проглотили бы обидные слова. На данный момент оное мог лицезреть лишь немного взволнованный

Ли Ху. (п/п: не опечатка, несмотря на женский облик наедине Чжоу обращается к Ли Ху как к мужчине)

- Я не думал, что он действительно придет, - явно нервничая, существо выглядывало из-за плотно зашторенных занавесок. – Может быть, мне стоит позвонить и отменить встречу?

- Ты не должен был его провоцировать, - тихо и одновременно резко произнес Чжоу И. – Он уже на грани того, чтобы стать демоном. Причина, по которой он в состоянии удерживать крохи сознания заключается в припрятанной рядом кости Будды. Не знаю с чего вдруг он выбрал канатную дорогу, но сумерки — это часы нечисти. Будешь его дразнить и почувствуешь свирепость характера.

- Ты уверен, что это Фэн Сы? – не сдержал вопроса Ли Ху. – Ты уже столько раз ошибался. Если продолжишь в том же духе, то сойдешь с ума раньше, чем председатель станет демоном.

- Я не могу быть уверен, но Фэн Сы сейчас с повелителем демонов. Если он тот о ком я думаю, то и Фаньло прячется где-то неподалеку, - с губ красавца сорвался не то зловещий, не то печальный смех. – В этом мире есть лишь две непростительные вещи. Первая – убийство родителей, вторая – похищение чужой жены.

Выражение лица Чжоу И вызвало озноб Ли Ху.

- Надеюсь, ты еще помнишь о своей миссии? Ты своей жизнью поклялся, что не позволишь японцам вывести родившийся в земле плод из страны.

В комнате воцарилось молчание. Чжоу И не сразу вернул себе привычное, несколько расслабленное, выражение лица.

- Я знаю. Не нужно напоминать мне об этом.

Переодевшись в, подчеркивающее ее аппетитные формы, красное платье, Ли Ху покинула номер и вышла к поджидающему ее Чу Хэ.

- Директор Ли способна околдовать весь мир, - вежливый комплимент прозвучал немного двояко, так как самого председателя чары, очевидно, не коснулись.

А вот женщина перед ним на несколько секунд забыла о дыхании. Пошитый на заказ костюм от Dior подчеркивал преимущества мужской фигуры. Бледноватое лицо контрастировало с ярким оттенком дорогой машины. В глазах Ли Ху именно этот, похожий на сказочного вампира, мужчина способен околдовать мир.

На секунду ей показалось, что проходящие мимо девушки, были готовы упасть в обморок только от одного вида прекрасного председателя.

«Как странно... Сейчас у него было такое лицо...»

- Думаю, вы еще не ужинали, - раскрыв перед женщиной дверцу, Чу Хэ вел себя, как и подобает утонченному джентльмену. – На верхнем этаже Западного Мыса есть ресторан с отличным видом. Составите мне компанию?

Сердце Ли Ху замерло.

- Я всегда слышала, что капитан Фэн был очень романтичным человеком. Не ожидала испытать подобное. Поехали.

Женщина с особой бдительностью наблюдала за изменением в выражении лица Чу Хэ. Однако то, к ее сожалению, осталось безразличным.

- Бывший парень?

- Глупости, - отмахнулась красотка. – Забудем об этом.

Как не раз доказывала реальность. Милая романтика удел нищих. Человек с достатком

способен поразить воображение женщины.

Сороковой этаж отеля был отдан под ресторан и чудесный сад. Молодые люди заняли место у панорамного окна. С одного был виден порт, а звуки перекрикивающихся чаек и морского прибора хорошо сочетались с искусной мелодией виолончелиста. Чуть приглушенный свет и ароматы дорогого вина. Пришедшие на смену солнцу звезды создали еще более романтическую атмосферу.

Изначально Ли Ху думала о неловкости и даже опасалась оставаться с Чу Хэ, но эти ощущения прошли уже через несколько минут. Как оказалось, образованный председатель обладал отличным чувством юмора, а также талантом к предложению и развитию тем. Однозначно никто и никогда не сможет упрекнуть мужчину в неумении слушать.

Вкупе с чувственными удовольствиями роскошной жизни вечер стал волшебным. Ли Ху не заметила, как часы отсчитали одиннадцатый час ночи. Впервые в своей жизни женщина проговорила с кем-то несколько часов подряд.

- Даже не думала, что у председателя Чу на деле такое прекрасное чувство юмора, - прокручивая в руке бокал красного вина, женщина стреляла глазками. — Как же так вышло, что столь несравненный мужчина до сих пор не нашел себе спутницу жизни? Неужели из-за высоких стандартов?

- Просто взгляните на Чжан Шуня, и вы все поймете, - беззлобно усмехнулся Чу Хэ. — Последние двадцать лет своей жизни я был занят воспитанием этого несносного ребенка.

Лу Ху так смеялась, что чуть не пролила вино. Поставив бокал на стол, женщина заметила, как

приведший ее в ресторан обольститель вновь поглядывает на часы.

...Последние двадцать лет своей жизни я был занят воспитанием этого несносного ребенка...

Лицо Чжан Шуня приобрело неприглядное выражение. Ему даже пришлось отложить столовое серебро.

Сидящий напротив него Чжоу И так громко и заливисто смеялся, что проходящий мимо официант чуть не уронил поднос. Мужчина был вынужден прикрыть рот салфеткой, но его плечи еще долго подрагивали.

- Дорогой шурин, описание твоего брата настолько тонко, но так тебе подходит, - вновь разразившийся смехом Чжоу И начал пугать близсидящих посетителей.

- Это кто это твой шурин? – сердито посмотрел на мужчину Чжан Шунь. (п/п: родной брат жены)

Мужчины заняли угловой столик ресторана и могли слышать все о чем говорил Чу Хэ. Место оказалось тактически правильным, ибо молодых людей скрывал разросшийся бонсай.

- Эй, экстрасенс, почему ты здесь? Если боишься, что мой брат воспользуется твоей коллегой, то можешь возвращаться. Еще неясно кто кем пользуется. Ты только посмотри на ее лицо. Или, быть может, ты в нее тайно влюблен и теперь шпионишь, опасаясь появления соперника?

Отсмеявшись, Чжоу И промокнул рот салфеткой.

- Я здесь по той же причине, что и ты.

- Я пришел сюда поужинать.

- О, вот оно как. Тогда я тоже.

Мужчины какое-то время сверлили друг друга взглядом, после чего тот, что постарше хлопнул по столу темной картой.

- Не волнуйся шурин, твой обед на мне.
- Кто это тебе шурин?! – взорвался Чжан Шунь.

В то же время где-то в метрах десяти от них, Ли Ху кивнула в сторону дорогих часов на запястье председателя.

- Спешите закончить вечер?

- По сути, я всегда тороплюсь, но сегодняшний вечер исключение, - Чу Хэ расплылся в обольстительной улыбке. – На самом деле я ожидаю начало фейерверка. Посмотрите его со мной?

Только успели молодые повернуться к окну, как темное небо пронзила быстрая яркая линия. Еще секунда и заряд разорвался, став огромной розой. Со свистом к небосводу взлетало все больше и больше разнообразных снарядов. Разноцветные огни осветили площадку и лица посетителей ресторана.

- Это... Это просто великолепно! – восхищению Ли Ху не было предела. – Я и не знала, что у вас по ночам запускают такие красивые фейерверки...

И тут до нее кое-что дошло.

- Председатель Чу, вы...

- Тсс, - приложив палец к губам, еле заметно улыбался мужчина. – Не нужно произносить этого вслух.

Подчеркнутый алыми огнями профиль мужчины навел Ли Ху на мысль о том, что он в команде с Чжоу И и Чжан Шунем на самом деле посланные на землю убийцы женщин. Нельзя быть настолько обворожительным и притягательным. Однако председатель перед ней даст фору остальным. В глазах этого мужчины читался тот самый, сводящий с ума представительниц прекрасного пола, опыт.

- Я действительно польщена, что вы... -
недоговорив, женщина заметила, как Чу Хэ вновь
посмотрел на часы.

«Он спешит? Кто-то ждет?»

Детали сегодняшнего дня закружились в голове
странной женщины. Странной оказалась лишь
одна фраза – полуночная закуска...

«Он избегает определенного времени!»

Из всех ему сегодня повстречавшихся, Чу Хэ
выбрал не Чжан Шуня, даже не таинственного
Чжоу И, не случайного прохожего на улице, а
именно ее. Человека, имеющего какой-никакой
вес и силы. И все ради того, чтобы не оставаться
одному в полночь?

«В таком случае от кого он скрывается?»